

Пейсиковские чтения

1-я международная научно-образовательная конференция

Проблемы современного академического востоковедения

21 апреля 2023 года

1-я международная научно-образовательная
конференция «Пейсиковские чтения:
проблемы современного академического
востоковедения»

К 50-летию издания «Очерки по словообразованию персидского языка», одного из основных трудов видного специалиста по иранской филологии Л.С. Пейсикова, профессора и бывшего заведующего кафедрой иранской филологии ИСАА МГУ

21 апреля 2023 года

УДК 811.22
ББК 81.2
И20

Рецензенты

Е.Л. Никитенко, В.В. Белоконь

Главный редактор

Доктор исторических наук А.А. Маслов

Ответственный редактор

Доктор филологических наук, профессор В.Б. Иванов

Рекомендовано к печати Учёным советом ИСАА МГУ
имени М.В. Ломоносова

Редакционная коллегия:

В.Б. Иванов, А.А. Кузнецов, Л.Г. Силантьева

И20 1-ая Международная научно-образовательная конференция
«Пейсиковские чтения: проблемы современного академического востоковедения»: материалы конференции / Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки; [главн. ред. А.А. Маслов] – М.: ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова, 2023. – 100 с.
ISBN 978-5-521-24005-0

Издание представляет собой сборник материалов I Международной научно-образовательной конференции «Пейсиковские чтения: проблемы современного академического востоковедения», проведённой 21 апреля 2023 года в ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. В книге представлены работы сотрудников Института и приглашённых специалистов из ряда ведущих институтов России и зарубежных стран.

УДК 811.22
ББК 81.2

Публикуется в авторской редакции

ISBN 978-5-521-24005-0

Сборник в электронном виде можно скачать по ссылке

<http://iranistika.iling-ran.ru/Sbornik/>

Содержание

I. Иранское языкознание

Беляев О.И., Макаров Ю.Ю., Новокшанов Д.А., Сеницына Ю.В., Хомченкова И.А. Онлайн-словари иранских языков	7
Виноградова С.П. Лазарь Самойлович Пейсиков и его диалекто- логия.....	11
Гладкова Е.Л. «Очерки по словообразованию персидского языка» как основа для изучения путей развития лексики современного персидского языка.....	12
Громова А.В. Интернет-ресурсы по изучению миноритарных язы- ков Ирана	15
Додыхудоева Л.Р. Словообразовательные модели в лексико-семан- тической группе «охота» (на материале иранских языков Пами- ро-Гиндукушского региона).....	20
Иванов В.Б. Проблемы персидского синтаксиса.....	23
Определение слова и словесных границ	24
Субсловосочетания.....	25
Иные типы словосочетаний.....	26
Местоименная связь и топик	28
Выделение придаточных определительных предложений с помощью послелoga -gā	29
Согласование арабских прилагательных	30
Выводы	30
Лебедев В.В. Проблемы современного востоковедения сквозь призму обучения восточному языку (арабский).....	31
Мехтиханлы С. К вопросу о переводе культурно-специфической лексики.....	34
Силантьева Л.Г. Джуури. Опыт подготовки экспериментального исследования	41

بررسی رایج‌ترین خطاهای دانشجویان دوره کارشناسی	
Набати Ш., Ахмади Ф. Типичные ошибки студентов-русис- тов в употреблении числительных.....	45
مقدمه.....	45
پیشینه پژوهش.....	45
بحث و بررسی.....	46
خطا در خواندن شماره تلفن به زبان روسی.....	47
خطا در خواندن تاریخ میلادی به زبان روسی.....	48
خطا در خواندن و درک ساعت در زبان روسی.....	49
خطا در کاربرد اعداد مجموعی.....	50
خطا در خواندن اعداد کسری و اعشاری.....	50
نتیجه گیری.....	50
منابع.....	51

II. Иранская литература

Акимушкина Е.О. О брачном союзе восхваляемого в панегири- ческой поэзии Катрана Табризи (к проблеме изучения жанра мадх).....	52
Ардашникова А.Н. Проблема идентичности в современной иранской прозе.....	54
Батырхан Б.Ш. Образцы модерна в поэзии Нима Юшиджа.....	56
Беседина А.С. Ирано-иракская война в современной персидской литературе на примере романов «Шахматы с машиной Судного дня», «Путешествие на высоту 270», «Выжженная земля», «Зима 62-го» и «Гадание на крови».....	59
Бутолин В.Д. «Три у ‘аджама – Ноуруз, Михрган и Саде...» Эволюция образа праздника Саде в творчестве поэтов газневидского круга.....	62
Потёмкина Е.В., Аминджанова Л.Р., Мохаммади Захра. Культура ираноязычных народов в детской переводной литературе: Навруз.....	63
Рейснер М.Л. Концепция «трех стилей» Малек ош-Шо‘ара Бахара в отечественной иранистике.....	66

III. История ираноязычных народов

Валеев Р.М., Валеева Р.З., Кириллина С.А., Коняшкина Т.А. Профессор Борис Всеволодович Миллер (1877–1956): судьба и иранистическое наследие.....	69
Васькин И.А. Факихи и светские юристы Наблюдательного совета Ирана: социально-профессиональные источники рекрутирования (1980–2022 гг.)	72
Вердиева Л.А. Суфийский комплекс Джама в фокусе политики правителей Хорасана 2-й половины XIV – начала XV вв.....	74
Каверин С.И., Шмелёв.З. О характере связей Кафиристана и Припамирья.....	77

IV. Культура ираноязычных народов

Ашкенази Р.С. Еврейско-персидская коллекция Элькана Натана Адлера.....	79
Даниелян А.А. Речевой портрет бывшего президента Исламской Республики Иран Хасана Рухани	80
Каменева М.С. Что дало президентство Х. Роухани иранской культуре?.....	82
Султанова Ж.Г. Аксиологический аспект иранских городских инскрипций	84
Фаткулин Б.Г. Базовые аспекты цифровизации системы научной периодики в Исламской республике Иран	87
Шалахов Е.Г. Восточные сосуды из финно-угорских памятников: к вопросу о прикамских подражаниях.....	88
Багбанзаде Амше, Мохаммадреза. بررسی اشتراکات اخلاقی قرآن و عهد جدید. Общие места в Коране и Новом Завете	91
مقدمه	91
اخلاق.....	92
بررسی نمونه‌هایی از مباحث اخلاقی.....	92
توجه به نیازمندی دیگران.....	93
عفو و گذشت.....	94
صلح.....	96

نتیجه.....	98
منابع و مأخذ.....	98

І. Иранское языкознание

*Беляев О.И., Макаров Ю.Ю., Новокшанов Д.А., Сеницына Ю.В.,
Хомченкова И.А.*

Онлайн-словари иранских языков

Сведения об авторах:

Беляев Олег Игоревич, Институт языкознания РАН, МГУ имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия, belyaev@ossetic-studies.org

Макаров Юрий Юрьевич, Институт языкознания РАН, НИУ ВШЭ, г. Москва, Россия, yurmak@iling-ran.ru

Новокшанов Дмитрий Андреевич, НИУ ВШЭ, г. Москва, Россия

Сеницына Юлия Вячеславовна, МГУ имени М.В. Ломоносова, Институт языкознания РАН, г. Москва, Россия

Хомченкова Ирина Андреевна, МГУ имени М.В. Ломоносова, Институт языкознания РАН, Институт русского языка РАН, г. Москва, Россия

Современные технологии позволяют существенно упростить доступ к информации, необходимой для филологических и лингвистических исследований. В сфере лексикографии это касается прежде всего разработки онлайн-словарей. До недавнего времени иранским языкам было посвящено весьма скромное количество таких ресурсов. Можно отметить *farhang.ru*, позволяющий искать в электронных версиях словарей персидского языка Ю.А. Рубинчика (1983), Г.А. Восканяна (2008) и др. Однако этот ресурс обладает несколькими существенными недостатками. Так, качество оцифровки довольно часто оставляет желать лучшего из-за опечаток и некорректно подобранных символов. Используемый поисковый алгоритм весьма негибок (например, при поиске слова *крыть* из словаря Г.А. Восканяна в выдачу включается только статья для *приоткрывать*, *приоткрыть*, хотя отдельная вокабула для *крыть* в бумажной версии присутствует); наконец, на сайте используется устаревший дизайн и контринтуитивный способ отображения статей. Среди англоязычных аналогов отметим *dsal.uchicago.edu*, дающий доступ к онлайн-версии словаря Ф.Дж. Штайнгасса

(Steingass, 1892), однако, хотя он и позволяет делать более сложные поисковые запросы, дизайн сайта не слишком приветлив, а статьи недетальны и трудночитаемы (вся статья дается в одну строку). Помимо оцифрованных билингвальных словарей существуют и монолингвальные словарные коллекции, например *vazhaju.tj* для таджикского и *vajehyab.com* для персидского. Несмотря на то, что эти сайты не позволяют делать детальные поисковые запросы, они выполнены в современном дизайне и дают доступ к целому ряду ценных источников.

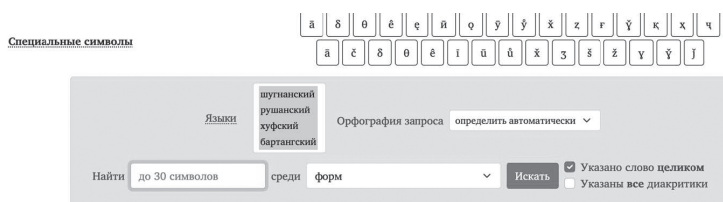

Рис. 1. Поисковая панель сайта *pamiri.online*

С 2021 г. к списку ресурсов, посвящённым иранским языкам, присоединился и *pamiri.online* (Makarov et al., 2022), разрабатываемый в рамках памирского проекта НИУ ВШЭ (Плунгян, 2022). На данный момент он содержит оцифрованные версии шугнанско-русского словаря И.И. Зарубина (1960) и Д. Карамшоева (1988), а также рушанско- и хуфско-русского словаря В.С. Соколовой (1959). Общий объем словарных входов уже превышает 22 000 и в дальнейшем будет пополняться за счет включения других словарей памирских языков (в ближайших планах – бартангский словарь (Соколова, 1960)). У *pamiri.online* есть ряд важных отличий от аналогичных словарных платформ. Во-первых, она ориентирована не только на исследователей, но и на обычных пользователей, например, носителей памирских языков. В связи с этим дизайн сайта адаптирован к ряду устройств, в том числе и к мобильным. Во-вторых, вследствие отсутствия кодифицированных орфографий носители памирских языков, а также авторы словарей используют различные системы письма.

WORD	саг	Карамшоа	шуганский	Изменено редакцией	ТАДЖ.
См. также ◆ kud					
Таксономия <u>ANIMAL, DOMESTIC</u>					
	Значение	1. СУЩ. собака (в заимствованных сочетаниях)			
	Устойчивые сочетания и идиомы	<i>саги барак;</i> <i>саги барак;</i> 1. порода собаки с длинной густой и пушистой шерстью <i>саги толи</i> 1. гончая <i>саги саг</i> 1. год Собаки (по старому летосчислению)			
	Оригинальный текст статьи	САГ собака (в заимствованных сочетаниях); саги бар(х)ак порода собаки с длинной густой и пушистой шерстью; саги толи гончая; саги саг уст. год Собаки (по старому летосчислению). Ср. куд.			

Рис. 2. Пример статьи с сайта *ramiri.online*

Специальные символы, которых нет на обычных клавиатурах, доступны для набора с помощью виртуальной раскладки (Рис. 1), однако при желании пользователи могут вовсе игнорировать разницу между, например, *ч* и *ч*: даже если сделать запрос *чо*, в выдачу включится и слово типа шугн. *чо* ‘место’. Более того, на сайте поддерживается две орфографии – латинская и кириллическая, поиск доступен с помощью обеих, а при просмотре статей между ними можно легко переключаться.

В-третьих, каждая словарная статья разделена на зоны, что позволяет получать вместо «стены текста» удобочитаемо отображенную вокабулу (Рис. 2). Благодаря этому, также доступен поиск среди отдельных зон (например, только среди значений или примеров).

Последние изменения:
sophia_vlast от 25.08.2022
12:24

ID: 11885

шуганский
рушанский
хуфский
барганский

Источники
Карамшоа

Нововведения
 Не корень
 Скрыта

гlossa

ТАДЖ.
МЕРЕОЛОГИЯ
ТАКСОНОМИЯ
ТОПОЛОГИЯ
Иллюстрации

Этимология

Введите текст

[вставить шаблон](#)

Комментарии редакции

Пояснение внесённых нововведений, комментарии по употреблению, прочие примечания

Примечания

Взятые из оригинального текста статьи

Ссылки на статьи

✕ Ранг см. также

[добавить ссылку](#)

Сохранить

Примеры

История

Статья

Удалить

Рис. 3. Редакторский интерфейс *ramiri.online*

Наконец, пользователи могут сообщать об опечатках и прочих несовершенствах с помощью специальной формы. Редакторы сайта получают уведомления и вносят необходимые изменения с помощью онлайн-интерфейса (Рис. 3, 4), который также может использоваться для пополнения платформы в режиме онлайн.

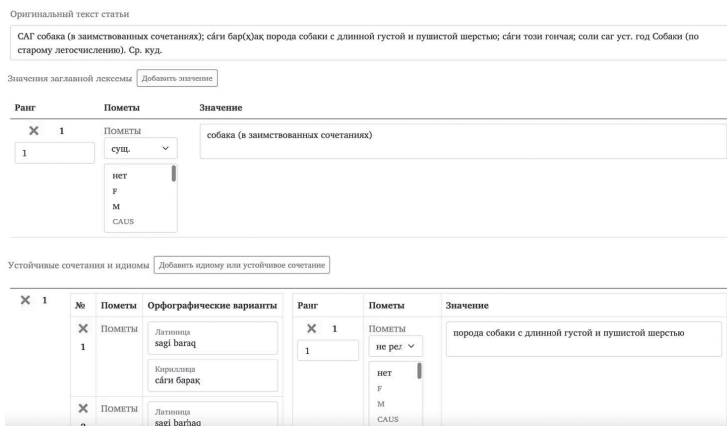

Рис. 4. Редакторский интерфейс patiri.online (продолжение)

На базе этой же словарной платформы в настоящее время разрабатываются онлайн-словари персидского (*iranica.space*) и осетинского языков (*ossetica.iranica.space*). В основу персидского сайта положен словарь В.Б. Иванова (2020), а осетинского – оцифрованная версия словаря В. Абаева (Belyaev et al., 2021; Абаев, 1958).

Литература

1. Belyaev O., Khomchenkova I., Sinitsyna J., Dyachkov V. Digitizing print dictionaries using TEI: The Abaev Dictionary Project. *Proceedings of the Seventh International Workshop on Computational Linguistics of Uralic Languages*. 2021. P. 57–64. <https://aclanthology.org/2021.iwclul-1.7>.
2. Makarov Y., Melenchenko M., Novokshanov D. Digital Resources for the Shughni Language. *Proceedings of The Workshop on Resources and Technologies for Indigenous, Endangered and Lesser-Resourced Languages in Eurasia*

within the 13th Language Resources and Evaluation Conference. 2022. P. 61–64. <https://aclanthology.org/2022.eurali-1.9>.

3. *Steingass F.J.* A Comprehensive Persian-English dictionary, including the Arabic words and phrases to be met with in Persian literature. Routledge & K. Paul, 1892.

4. *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. Том 1. 1958.

5. *Восканян Г.А.* Русско-персидский словарь. АСТ, 2008.

6. *Зарубин И.И.* Шугнанские тексты и словарь. Изд-во Акад. наук СССР, 1960.

7. *Иванов В.Б.* Большой персидско-русский словарь. Том 1. Издательство «Наука», 2020.

8. *Карамшоев Д.* Шугнанско-русский словарь (Том 1). Издательство ‘Наука’, 1988.

9. *Плунгян В.А.* К изучению шугнанского языка: ретроспектива и перспектива. *Вестник РГГУ*. 2022. № 5. P. 11–22. <https://doi.org/10.28995/2686-7249-2022-5-11-22>.

10. *Рубинчик Ю.А.* Персидско-русский словарь. Русский язык, 1983.

11. *Соколова В.С.* Рушанские и хуфские тексты и словарь. Ленинградское отделение Издательства АН СССР, 1959.

12. *Соколова В.С.* Бартангские тексты и словарь. Ленинградское отделение Издательства АН СССР, 1960.

Виноградова С.П.

Лазарь Самойлович Пейсиков и его диалектология

Сведения об авторе:

Виноградова Софья Петровна, Институт языкознания РАН, г. Москва, Россия, sophiarv@yahoo.com

В основу доклада положена уникальная работа Лазаря Самойловича Пейсикова 1942–1947 гг., опубликованная в 1960 г., но все ещё не утратив-

шая своей актуальности и, более того, открывающая новые горизонты в историко-диалектологических и ареальных исследованиях для иранистики. Это «Тегеранский диалект».

По определению её автора, это фонетико-грамматический очерк, описывающий систему звуков и грамматический строй тегеранского диалекта в сравнении с современным персидским литературным языком. То есть автор рассматривает тегеранский диалект как одну из форм существования общенародного языка (ср. такие статусно-функциональные разновидности, как, например, просторечие – диалекты – жаргоны – литературный язык в его письменной и устной формах).

Однако сегодняшний уровень знаний об историко-генетической классификации иранских языков позволяет вписать это системное синхронное исследование конкретного (во времени и пространстве) идиома в общую диалектологическую картину Ирана. Таким образом можно получить новую разноплановую лингвистическую информацию, представляющую интерес как для синхронии, так и для истории лингвистического ландшафта Ирана.

Гладкова Е.Л.

«Очерки по словообразованию персидского языка» как основа для изучения путей развития лексики современного персидского языка

Сведения об авторе:

Гладкова Елена Львовна, заведующая кафедрой индоиранских и аф-
риканских языков университета МГИМО, Москва, Россия, egladkova57@
gmail.com

Монография профессора Лазаря Самойловича Пейсикова «Очерки по словообразованию персидского языка», изданная в 1973 году [3], наряду с его трудом «Лексикология современного персидского языка» (1975 г.) [2] представляет собой хрестоматийное произведение, на многие годы определившее методику исследований филологов-лингвистов, специали-

зирующихся на изучении словообразовательных процессов в современном персидском языке.

Начиная с 90-х годов прошлого века большую роль в развитии словообразовательных процессов персидского языка сыграла Академия персидского языка и литературы. В разработанных ею «Принципах и критериях отбора и замены терминов» [5] этим вопросам отводится значительное место.

В Принципе 2 отмечается необходимость соблюдения правил грамматики, т.е. термин должен подчиняться грамматическим законам современного персидского языка. Речь идёт, строго говоря, о разделе морфологии, посвящённом словообразовательным моделям литературного языка. Естественно, что способы словообразования заложены в подсознании носителей языка, даже если они не изучали их специально.

Основными способами словообразования в персидском языке, как известно, являются аффиксация (словообразование при помощи префиксов и суффиксов), полуаффиксация (словообразование с участием именных и глагольных полуаффиксов и полуаффиксальных блоков), транспозиция (безаффиксное словообразование), словосложение (сложение основ сочинительного и подчинительного типа), лексикализация словосочетаний (переход словосочетаний в категорию существительных). К этому списку можно также добавить получивший в последнее время значительное развитие способ словообразования – *аббревиацию*.

Аффиксация остаётся наиболее продуктивным способом словообразования в современном персидском языке.

Среди относительно новых явлений в сфере аффиксации следует отметить следующие:

– некоторые префиксы персидского происхождения (в частности, префикс بی *bi-*), ранее приспособленные исключительно к персидским производящим основам (ПО), присоединяются к основам арабского происхождения в существительных, наращенных суффиксом *uā-ye masdarī* بی اعتمادی *bie'temādī* *недоверие*, بی توجهی *bitavajjohi* *невнимание*, بی میلی *bimeylī* *безволие*.

– суффикс арабского происхождения *-iyyat* в современной общественно-политической лексики (ОПЛ) присоединяется к основам не только

арабского, но и персидского происхождения (ср. основные постулаты государственности и национальной идентичности: *irāniyuat иранская сущность*, *jomhuriyuat республиканство*, *eslāmiyuat исламизм*).

В современной персидской ОПЛ получила значительное распространение глагольная полуаффиксация (имя + основа настоящего времени (ОНВ) глагола).

Ю.А. Рубинчик в «Грамматике современного персидского языка» отмечал рост полуаффиксальных образований с участием основ малоупотребительных глаголов, приводя в пример полуаффиксальные блоки *-zedāyi*, *-garāyi* [4, с.152]. Эта тенденция наблюдается и в современной ОПЛ, например – полуаффикс *-zā*: *moškelzā проблемный*, *bohrānzā кризисный*.

В вопросе об именных полуаффиксатах особняком стоит вопрос об отнесении к данной категории существительных, образованных с участием ОНВ «ложных» глаголов *fe'l-e ja'li*, в частности, с полуаффиксом *-talab*.

Наблюдается также тенденция замены атрибутивных словосочетаний с глагольным инфинитивом в качестве определяемого слова на полуаффиксальные образования: *farāham āvardan-e zemine – zeminesāzi подготовка почвы*.

Можно также ставить вопрос о выделении в отдельную категорию имён агентивного типа существительные персидского и арабского происхождения, наращённые суффиксом *uā-ye masdari*, по форме являющихся прилагательными, но выполняющими в предложении функцию причастия, например, *rišnahādi предложенный*, *e'lāmi объявленный*, *ta'lifi составленный*.

К проблеме лексикализации словосочетаний относим следующее: можно ли считать лексикализированными атрибутивные словосочетания, не утратившие изафет, в случаях, когда суффикс множественного числа присоединяется к всему словосочетанию? Например, *rāh-e hallhā решения*, *extelāf-e nazarhā противоречия*.

Можно также привести пример, когда вставка суффикса меняет семантику словосочетания: *mizgerdhā* *круглые столы* (мероприятия) и *mizhā-ye gerd* *столы, круглые по форме*.

Аббревиация – не новое явление в персидском языке. Первые случаи аббревиации относят к временам клинописных надписей. Однако в современной персидской терминологии это явление получило значительное развитие, и аббревиатуры, получившие распространение в силу актуальности терминов и согласующиеся с фонетическими законами персидского языка, могут принимать участие в персидских словообразовательных моделях, что даёт основание квалифицировать аббревиацию в качестве способа словообразования.

Литература

1. *Гладкова Е.Л.* Пути развития общественно-политической лексики современного персидского языка. – М.: МГИМО-Университет, 2013. – 316 с.

2. *Пейсигов Л.С.* Лексикология современного персидского языка. – М.: МГУ, 1975. – 206 с.

3. *Пейсигов Л.С.* Способы словообразования в современном персидском языке. – М.: МГУ, 1973. – 199 с.

4. *Рубинчик Ю.А.* Грамматика современного персидского языка. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 600 с.

5. Термины, принятые Академией персидского языка и литературы. общая терминология. В 2 ч., Ч.2, Тегеран, 1378:

واژه‌های مصوب فرهنگستان زبان و ادب فارسی، واژه‌های عمومی

Громова А.В.

Интернет-ресурсы по изучению миноритарных языков Ирана

Сведения об авторе:

Громова Анна Викторовна, ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, agromova@yandex.ru

В проектах по ревитализации миноритарных языков одной из главных проблем остается подготовка педагогических кадров и учебных материалов. Размещение онлайн видеуроков и диалектных аудиоархивов, наряду с другими формами проводимой «снизу» работы, направленной на корректировку текущей языковой ситуации, даёт угрожаяемым идиомам новые возможности «быть увиденными и услышанными» [Sallabank 2013: 100–101, 113]. Расширение их присутствия в новых сферах использования рассматривается как важный символический момент в борьбе со стереотипами, из-за которых на диалекты и угрожаемые языки навешиваются ярлыки «устаревшие» и «ретроградные» и они рассматриваются как элемент отживающей культуры.

При оценке интенсивности борьбы за сохранение лингвистического многообразия создание дидактических материалов, естественно, ставится выше попыток выучить несколько слов и простейших формализованных фраз, типа благодарности и приветствия, и – если двигаться вверх по иерархии [Hinton 2011: 292] – усилий по сбору специализированной литературы, полевых заметок и аудиозаписей для пополнения библиотек и источниковой базы отдельно взятого языкового сообщества. Близким по значимости считается разработка орфографии, написание коллективными усилиями грамматик и словарей. Следующим за изготовлением учебных материалов шагом может быть документирование и архивирование языковой информации в формате различных корпусов, а на верху – проведение языковых классов, лагерей и летних школ.

Эта проблема осознается и в многоязычном Иране, как на высоком административном уровне, например, при обсуждении перспектив проведения в жизнь одобренного в декабре 2021 г. Проекта реализации 15 статьи Конституции (преподавание местных и этнических языков в школах и в университетах страны), так и самими носителями и языковыми активистами. «Мы, ларестанцы, постепенно входим в мир интернета. Среди многочисленных блогов об истории, культуре, музыке Ларестана не хватало страницы о языке и литературе...», – отмечает поэт и инициатор запуска

сайта «Время языка ларестани», где за первые десять лет работы было размещено более 600 постов и зафиксировано 150 тыс. просмотров, среди материалов сайта можно найти:

- 1) множество обзоров научной литературы по языковым разновидностям этой провинции и Ирана в целом,
- 2) стихи местных поэтов (вместе с аудио),
- 3) словарные подборки на разных идиомах Ларестана,
- 4) очерки по отдельным вопросам грамматики.

Однако среди носителей не всегда совпадает представление о корреляции между уровнем владения языком и грамотностью и, следовательно, разнится представление о форматах межпоколенческой передачи родного языка. Например, при анкетировании некоторых носителей лари – идиома с числом носителей более 80 тыс. и ареалом распространения, значительно превышающим историческую область Ларестан в остане Фарс, – мнения о необходимости уметь читать и писать на родном языке расходятся. Одни готовы смотреть и слушать программы на лари и даже покупать газеты, но признаются, что читать их сложно и вообще «совсем не обязательно использовать лари на письме». Другие же считают развитие языковых компетенций эффективным фактором для изучения и сохранения лари и мотивируют необходимость расширения грамотности тем, что умение читать и писать важно для сохранения лари, поскольку свободное владение языком и творческая одаренность служит базой для создания стихов, рассказов, историй, сатирических заметок, что необходимо для сохранения витальности языка.

При описании динамики ситуации и специфики языкового регулирования в современном Иране [Modarresi 2018] и при анализе факторов в пользу сохранения местных идиомов или языкового сдвига часто подчёркивается [Safā'i, Ārām 2017], что в условиях многоязычия из-за разницы в восприятии престижа используемых идиомов молодёжь, особенно девушки и женщины, в ситуациях, когда возможно использование родного языка, предпочитают переходить на персидский, официальный язык страны.

На имидже малых идиомов отрицательно сказывается весьма скромное освещение данной проблематики на основных телеканалах и в радиоэфире, а также санкционированная Министерством образования расценовка предметов в школе, где, согласно Основному закону, используются учебники на персидском языке. Это способствует формированию стереотипного общественного убеждения, что местные языки и диалекты не пригодны для учёбы, и сфера их функционирования должна быть за пределами школьного пространства.

Судя по стандартным учебникам персидского языка, издаваемым под эгидой Министерства образования, возможность изучать местные идиомы и знакомиться с фольклором на них реально существует. На уроке «Краеведение» (*Ostānšenāsi*) предусмотрен специальный раздел о традициях и обычаях родного остана. В курсе персидского с 3 по 9 класс выделяется два урока на вольную тему в разделах «Местная культура», «Мой Иран», «Знаменитые люди», «Местная литература», «Чтение стихов», «Рассказ», «Беглое чтение». Однако решение об использовании этого ограниченного времени зависит от конкретного учителя, школы, класса и общей ситуации, а также от доступности учебных материалов.

Интернет-пространство и соцсети стали удобной площадкой для дискуссий о целесообразности обучения местным языкам или продвижении образования на них, о необходимости нормирования орфографии и борьбы за повышение статуса конкретного идиома, а также для документирования диалектов и публикации учебных материалов на них, часто в игровой и развлекательной форме. Так, в Телеграм-каналах можно найти:

- 1) языковые тесты,
- 2) задания на соотнесение лексем и идиомов,
- 3) вопросы на определение правильных грамматических форм.

Об отклике аудитории на такого рода задания можно судить по одной из заметок канала «Академии лурского языка», где на мини-тест «Как будет реактивный самолёт на лурском диалекте минджаи?» было дано 237 ответов (на 676 просмотров за пять месяцев).

В плане контента и полноты представления языковой – прежде всего, лексической – информации любительские дидактические публикации на локальных сайтах/блогах/каналах можно ранжировать следующим образом:

- 1) заметки с обсуждением отдельных лексем (этимология, когнаты, использование, комбинации),
- 2) списки слов и выражений (по определённой тематике, по степени архаичности, по степени родства),
- 3) видео уроки с разбором предложений или обсуждением определённой темы,
- 4) тексты – часто стихотворные – и подборки предложений с переводом и комментариями.

Ожидаемо наиболее подробные объяснения можно найти на сайтах «людей пера»: литераторов и лингвистов, таких как Энаяолла Намвар, ведущий упомянутого выше сайта о лари, и Абдольнаби Салами, автор многотомной «Диалектологической сокровищницы Фарса», а также инициатор многолетнего проекта Академии персидского языка и литературы, имеющего целью документирование исчезающих идиомов провинций Ирана (см. подробнее <https://apll.ir/?p=9927>).

Такие материалы, в сравнении с академическими проектами, подобными «Диалектологической сокровищнице Ирана» или «Атласу языков Ирана» [Taheri Ardali, Anonby, Nayes 2021], имеют ряд несомненных сильных сторон, несмотря на кустарный характер и обусловленные ориентированностью на широкий круг читателей черты. В спонтанных онлайн публикациях, которые содержат потенциально применимый в дидактических целях контент:

- 1) встречаются различные формы представления языковой информации (имеются и тексты, и мультимедийные файлы),
- 2) содержатся оригинальные, а не переводные примеры,
- 3) имеется возможность комментирования и взаимодействия с носителями.

Отбор аутентичного материала самими носителями связан с системой ценностей, которой они придерживаются, и отражает их языковую картины мира, что может быть использовано для реконструкции многих элементов исчезающих традиционных микрокультур, с которыми связаны изучаемые идиомы.

Литература

1. *Hinton L.* Revitalization of endangered languages // The Cambridge Handbook of endangered languages / [edited by] Peter K. Austin, Julia Sallabank. Cambridge University Press, 2011.

2. *Modarresi Y.* Sociolinguistics // The Oxford Handbook of Persian Linguistics. A. Sedighi, P. Shabani-Jadidi (Eds.). Oxford: Oxford University Press, 2018. Pp. 329-346.

3. *Safā'i Asl E., Ārām Y.* Hefz yā taqyir-e zabānhā-ye mahalli dar irān? // Fasl-nāme-ye adabiyāt-o zabānhā-ye mahalli-ye irānzamin. 1396 (2017). 7 (1). 75-90. URL: https://adabemahali.yasuj.iau.ir/article_531597.html (Дата обращения: 23.08.2023)

4. *Sallabank J.* Attitudes to endangered languages: identities and policies. Cambridge: Cambridge University Press, 2013.

5. *Taheri Ardali M., Anonby E., Hayes A. et al.* The online Atlas of Languages of Iran: Design, Methodology and Initial Results // Jostār-hā-ye zabāni. 1400 (2021). 12 (2). 231-291. URL: <https://lrr.modares.ac.ir/article-14-33460-en.pdf> (Дата обращения: 23.08.2023)

Додыхудоева Л.Р.

Словообразовательные модели в лексико-семантической группе «охота» (на материале иранских языков Памиро-Гиндукушского региона)

Сведения об авторе:

Додыхудоева Лейли Рахимовна, Институт языкознания РАН, г. Москва, Россия, leiladod@yahoo.com

В докладе на примере лексико-грамматической группы «охота» прослеживается применение словообразовательных средств в иранских языках Памяро-Гиндукушского и сопредельных регионов Центральной Азии. Входящие в данную категорию слова выходят из активного употребления и переходят в разряд архаизмов, получая применение в языке фольклорной традиции, или принимают метафоризированные значения.

Мы применили к данной лексической группе разработанные Л.С. Пейсиковым принципы выделения «средств словообразования» на основе рубрикации разноструктурных слов персидского языка: «1) аффиксальные слова с простой и сложной производящей основой, 2) аффиксальные слова со словосочетанием в функции производящей основы, 3) полуаффиксальные слова с простой и сложной производящей основой, 4) полуаффиксальные слова со словосочетанием в функции производящей основы, 5) сложные слова с интерфиксом, 6) сложные слова без интерфикса, 7) слова-сращения» (1973, 34).

В нашем лексиконе выделяется несколько производящих единиц различного происхождения со значением «охота» (тадж. *шикор*, перс., англо-инд. *šikār*, шугн. *šew*, язг. *šw*, тадж.-ар. *сайд*, шугн. *sayd*) и производных от них лексем со значением «охотник», ставших основой для дальнейшего словообразования (тадж. *шикорчи*, диал. юго-вост. Таджикистана *шикорак(и)*, тадж. (из ар.) *сайёд*, шугн., ишк. *sayod*, язг. *šwde/ag*), а также ряд связанных с охотой и ее осуществлением на местности слов, таких как юж. тадж. диал. *шинак* ‘укрепление’, *қабал*, вах. *qabal* ‘ограждение, охота облавой’.

Среди словообразовательных средств иранских языков региона особенно активно применяются аффиксация и словосложение. В ряде случаев производящие основы и композиты получают дополнительное наращение за счёт распространённых продуктивных в диалектах аффиксов (тадж. суф. *-и*, *-гӯ*, *-(чи)гӯ*, перс. *-i*, *-чи*, “конструктивно сложная «блочная» словообразовательная морфема” *-gar(i)* (Пейсиков 1973, 41), шугн. суф. *-doj*, язг. *-deg* из **tāka-* ‘(на охоту) ходящий’ (ЭСИЯ 2007, 112), язг. суф. *-au*, ишк. *-i*). В составе данной группы встречаются непродуктивные на данном этапе словоморфемы (тадж. *-хона*, *-го(x)*, *-га* ‘место’, шугн. *-jogā*, *-gā*,

вах., ишк. *xona*, *ga* ‘место’), а также префиксальная словоморфема (перс. *-mir* «руководитель» (Пейсиков 1973, 119), тадж. *mir-*, шугн. *-mīr*) и др.

Практически реликтовым стал зафиксированный у Фирдоуси отыч-мённый глагол *šekārdan* «охотиться», от *sekār* «охота». О принципах производности и способах образования таких глаголов см. подробнее в (Пейсиков 1973, 125–126). В настоящее время в литературном таджикском языке в данном значении используется сложноименной глагол *шикор кардан* ‘охотиться, гнать; гнаться за чем-либо, добиваться чего-либо’. Однако в таджикском диалекте Ванджа зафиксирована реликтовая форма *šikārudan* ‘охотиться, преследовать’ (Розенфельд 1982). С этим рядом связано в памирских языках несколько глаголов с основным значением «искать, разыскивать». И.М. Стеблин-Каменский считает глаголы этой группы в ряде памирских языков старой адаптацией перс. *šikārdan* ‘охотиться, гнать’. См., например: шугн. *xīkar-* : *xīkūd* ‘искать’, сар. *xker-* : *xkawg* ‘искать’, вах. *škur(g)-* : *škurd* ‘искать’, йидга *škur-* ‘охотиться’ (ЭСВЯ). При этом в языках шугнано-рушанской группы в данный момент основной моделью для глаголов, передающих значения, связанные с охотой, добычей чего-либо, является модель «охота+делать»: шугн. *ўёw ёїdow* ‘охотиться’.

Знаменательно, что в памирском ономастиконе, в частности в языках шугнано-рушанской группы, сохранены вышедшие из употребления имена собственные мужские, связанные с понятиями «охота» и «охотник»: *Šikor*, *Xīkor* ‘охота’, *Šikori*, *Xīkori* ‘охотник’ (Карамшоев 2014).

Литература

1. Карамшоев Д. Шугнано-русский словарь. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы. Т. 1 – 1988, 2 – 1991, 3 – 1999.
2. Карамшоев Д. Словарь личных имён. Душанбе, 2014.
3. Назарова З. О. Охотничья лексика в ишкашимском языке // Языки и этнография «Крыши мира»: Сборник посвящается 150-летию Восточного факультета СПбГУ и 80-летию Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан. СПб., 2005.
4. Пейсиков Л.С. Тегеранский диалект. М., 1960.

5. *Пейсиков Л.С.* Очерки по словообразованию персидского языка. М., 1973.

6. *Розенфельд А.З.* Таджикско-русский диалектный словарь (юго-восточный Таджикистан). Л., 1982.

7. ТРС – Таджикско-русский словарь. Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ. Под ред. Д. Саймиддинова, С.Д. Холматовой, С. Каримова. Институт языка и литературы им. А. Рудаки. Изд. 2-е, доп. Душанбе, 2006.

8. ЭСВЯ – Стеблин-Каменский И.М. Этимологический словарь ваханского языка. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999.

9. ЭСИЯ – Расторгуева В.С., Эдельман Д.И. Этимологический словарь иранских языков. Т. III. Москва, 2007.

Иванов В.Б.

Проблемы персидского синтаксиса

Сведения об авторе:

Иванов Владимир Борисович, ИСАА МГУ имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия, iranorus@mail.ru

Л.С. Пейсиков, издав в 1959 году свою монографию «Вопросы синтаксиса персидского языка», сделал большой шаг вперед в теории иранских языков. До этого лингвисты (иранские, западные, отечественные) начинали синтаксис с описания предложения, см. знаменитую работу (Арендс 1941). Л.С. Пейсиков, опираясь на школу академика В.В. Виноградова, разработал базовый уровень языка – теорию словосочетаний, которые являются «строительным материалом для построения предложения». Несмотря на то, что словосочетание – это более элементарный уровень по сравнению с предложением, описания словосочетаний занимают у него более половины книги.

В своей монографии Л.С. Пейсиков вводит 4 типа словосочетаний:

а) изафетное (принято всеми);

б) основанное на примыкании (принято всеми);

в) предложное (Ю.А. Рубинчик, соглашаясь с аргументацией Л.С. Пейсикова, предложил всё же называть его по-старому – управлением);

г) словосочетание с местоименной связью (Ю.А. Рубинчик и И.К. Овчинникова обосновано раскритиковали этот тип, и в дальнейшем он иранистами принят не был).

Общепринятыми в иранистике полагаются первые три типа (а–в). Далее излагаются добавления к этому ядру теории, которое описал Л.С. Пейсиков.

Определение слова и словесных границ

Несмотря на то, что известный представитель Московской фонологической школы П.С. Кузнецов в 40–50-х годах разработал определение слова применительно к языкам мира, иранисты на него не опирались и считали подобное определение трудной задачей. Поэтому Л.С. Пейсиков не занимался отличием слова от более мелких единиц – морфем, входящим в состав слова, и клитик. Его больше интересовала другая сторона дела: разница между сложным словом и более крупными единицами – словосочетаниями и предложениями. Этому вопросу он посвятил раздел в своей монографии «Очерки по словообразованию персидского языка».

Этот пробел – определение слова применительно к иранским языкам – мы восполняем в статье «Границы слова и инкапсуляция в персидском, таджикском и дари» // Вопросы языкознания, №3, Москва, 1995 (с.107–117). Слово — это часть высказывания между двумя ближайшими словесными границами. Словесные границы могут быть слабыми и сильными:

Правило I. Сильная словесная граница начинает и/или завершает высказывание. Так мы делим поток речи на знаменательные части речи и субсловосочетания.

Правило II. Слабая словесная граница внутри высказывания проходит там, где, хотя и нельзя начать/закончить высказывание, можно вставить слово. Так мы добавляем к делению потока речи на составляющие незначительные части речи и клитики.

Правило III. Слабая словесная граница внутри высказывания проходит там, где, хотя и нельзя начать/закончить высказывание, можно вставить

словосочетание. Так мы выделяем изафетный показатель (ИП), который Л.С. Пейсиков считал синтаксической частицей. По его мнению, ИП – это ни слово, ни его часть, а нечто особенное. Здесь подход Л.С. Пейсикова не согласуется с положениями общего языкознания, в котором такого рода единицы считаются за phrasal affix, т.е. всё-таки за клитику или служебное слово.

Пример. Сравним словосочетания: molāqāt-e mā *наша встреча* и molāqāt-e ba'd az zoḥr-e mā *наша встреча во второй половине дня*. Второе получено вставкой словосочетания ba'd az zoḥr после полудня между изафетным показателем и местоимением mā мы. Легко убедиться, что второй изафетный показатель относится не к одному слову zoḥr *полдень*, а ко всему словосочетанию ba'd az zoḥr *после полудня*.

Субсловосочетания

По определению Л.С. Пейсикова сочетания с незначающими частями речи словосочетаниями не являются. Возникают вопросы: А чем они являются? Какие разделы теории синтаксиса им посвящены? Каковы синтаксические связи между значащими и незначащими частями речи? Выясняется, что они выпали из синтаксического описания. Это самый элементарный уровень синтаксиса, который «проскочили» иранисты.

Попытаемся восполнить этот пробел. Введём понятие субсловосочетания. Субсловосочетание – это сочетание незначащих частей речи со значащими или незначащих друг с другом. Французские лингвисты называют этот уровень микросинтаксисом. Примером такого микросинтаксического сочетания является русское *как бы: Я чувствовал себя обманутым, как бы обкраденным* (А.И. Куприн). В персидском языке – это сочетания типа va qeuge *и так далее*, az bas *так много*, be piš! *вперёд!*

Введение субсловосочетаний в персидский синтаксис приближает его описание к общему языкознанию, где давно приняты понятия propositional phrase *предложное словосочетание* и article phrase *артиклевое словосочетание*, например, on the assumption *исходя из предположения*.

Иные типы словосочетаний

Артиклевые словосочетания, т.е. основанные на артикле. Пример: hafte-i do bār *два раза в неделю*. Здесь неопределённый артикль связывает существительное hafte *неделя* и словосочетание, основанное на примыкании, do bār *два раза*. Л.С. Пейсиков относил их к изафетным словосочетаниям. Однако изафетного показателя тут не видно. Поэтому относить их к изафетным словосочетаниям не совсем корректно. При удалении артикля -i такие словосочетания «разваливаются», поэтому неопределённый артикль -i здесь явно играет связочную роль.

В разговорной речи функционируют словосочетания, основанные на определённом артикле -e: doxtar *девушка* ↔ doxtare та самая *девушка*, о которой речь шла раньше. Если мы распространяем существительное с определённым артиклем прилагательным, то он оформляет всё словосочетание целиком:

doxtar-e xub *хорошая девушка* ↔ doxtar xube та самая *хорошая девушка*.

После слов, оканчивающихся на согласный, в разговорной речи множественное число образуется с помощью суффикса -ā. При присоединении определённого артикля он также оформляет всё словосочетание целиком: doxtarā-ye xub *хорошие девушки* ↔ doxtar xubā те самые *хорошие девушки*

В последнем случае гласный -e сливается с гласным -ā и превращается в один гласный -ā. В работах Л.С. Пейсикова эти структуры описаны не были.

Другим видом словосочетаний, вызывавших много споров, были копулятивные с соединительным союзом -o, например, sabz-o xoḡam *цветущий* (в нарочито отчётливой речи возможен вариант sabz va xoḡam). По Л.С. Пейсикову эта коллокация не является словосочетанием, так как, согласно определению, в словосочетании слова связаны подчинительной связью, т.е. одно из них должно быть главным, а второе распространяющим. А в выражении sabz-o xoḡam *цветущий* оба слова равнозначны по синтаксическому главенству и, значит, связаны сочинительной связью. Однако как нам интерпретировать составные числительные типа bist-o ranj *двадцать пять* (букв. *двадцать и пять*)? Здесь слова явно неравнозначны, хотя и связаны соединительным союзом -o. Вариант *bist va ranj здесь не-

возможен ни при каких обстоятельствах. Выходом из этой противоречивой ситуации является признание подобных коллокаций *копулятивными словосочетаниями*.

Л.С. Пейсиков писал, что в персидском языке нет словосочетаний, основанных на согласовании, и что согласование появляется лишь на уровне предложения. Однако более внимательное рассмотрение изафетных словосочетаний указывает на согласовательную связь в качестве дополнительной по отношению к изафетной. Рассмотрим примеры: *zap-e mājede* *достойная женщина*, *goruhhā-ye mo'talefe* *коалиция*. В них именные части речи соединены изафетной связью. Кроме того, в качестве распространяющего слова использован женский род арабского причастия, который маркируется гласным [e]. В первом случае форма *mājede* *достойная* выбрана для согласования в женском роде со словом *zap* *женщина*. Во втором случае форма *mo'talefe* *объединённая* выбрана для согласования во множественном числе со словом *goruhhā* *группы*, так как в арабской грамматике неодушевлённое существительное, принимая форму множественного числа, становится существительным женского рода.

В примерах *marde mājarāju* *авантюрист* ↔ *siyāsat-e mājarājuyāne* *авантюристическая политика* прилагательные согласуются с существительными по одушевлённости. Известно, что прилагательные с суффиксом *-āne* можно употребить только по отношению к неодушевлённым существительным. Здесь мы наблюдаем комбинированный вид связи – *изафетно-согласовательный*. Другим комбинированным видом связи является предложно-изафетная как в словосочетании *defā'-e az mihan* *защита родины*, который описан в «Вопросах синтаксиса персидского языка» Л.С. Пейсикова. Здесь изафетная связь является второстепенной, так как возможен вариант *defā' az mihan* с тем же значением.

Местоименная связь и топик

Словосочетания с местоименной связью иранистами приняты не были (см. выше), так как они вычлняются из предложений, хотя по определению должны быть строительным материалом для построения предложений.

Л.С. Пейсиков, ссылаясь на А.К. Арендса, считает в примерах типа *Asp qeumat-aš gerān-ast* *Этот конь дорого стоит* букв. *Конь цена его дорога* считает слово *asp* *конь* подлежащим, а всё остальное особой предикативной группой, выступающей в роли сказуемого. При этом не комментируется тот факт, что в этой предикативной группе есть своё подлежащее *qeumat* *цена*. Получается, что в этом предложении два подлежащих, причём глагол согласуется только со вторым из них.

Это противоречие решается достаточно просто, если по примеру австронезийских языков, в частности, филипино (тагальского) ввести новый член предложения – *топик*. Топик – это то, о чём идёт речь в предложении. Там он одновременно и элемент актуального членения предложения, и член предложения. Здесь мы основываемся на замечании о том, что есть языки, для которых понятия подлежащего и дополнения нерелевантны [Плунгян 2011, 274], [Gil 1993, 396–397]. В тагальском синтаксисе есть специализированный маркер топика *ang*, например:

Sumulat	ang	bata
АГ:PFV-писать	ТОП	ребёнок

Ребёнок написал.

В отличие от тагальского мы предлагаем в персидском, добавляя топик, сохранить и старые члены предложения – подлежащее и дополнение. В этом случае схема персидского предложения будет выглядеть так:

Man	kamar=am	dard	mi-kon-ad
(топик)	(подлежащее)	(сказуемое)	
Я	поясница=1SG	боль	ТАМ-делать.PRS-3SG

У меня болит поясница.

Топик является главным членом предложения. В персидском специализированного показателя топика нет. Подлежащее согласуется с топиком с помощью местоимённой энклитики в числе и лице. Местоименная энклитика является показателем связи топика с подлежащим. В свою очередь сказуемое также согласуется с подлежащим (без местоименной энклитики) с помощью личного окончания глагола в числе и лице.

Введение дополнительного члена предложения – топика – вписывается в рамки линейной развёртываемости речи и позволяет нам последовательно проводить разбор предложения по членам, не прибегая к нелинейным конструкциям.

Выделение придаточных определительных предложений с помощью послелога -gā

В работе (Веретенников 1994) отмечается, что с 1980-х годов в персидском языке появилась новая конструкция с послелогом -gā. «Отличительная особенность данной конструкции заключалась в следующем: если к субстантиву, выступающему в роли прямого дополнения и управляемому переходным глаголом, относится придаточное определительное предложение, то синтаксический показатель послелог -gā ставится не после субстантива-антецедента, а непосредственно за придаточным определительным, т.е. оформляет сказуемое придаточного, выраженное глаголом в финитной форме», напр.:

Dozdān tamām-e telā-vo javāherāt-e hamsar-am ke dāxel-e yek sanduqçe bud-gā be serqat borde budand *Воры украли у моей супруги всё золото и драгоценности, которые были в шкапулке* (Интернет)

Согласование арабских прилагательных

Род арабских прилагательных прослеживается на ограниченном массиве заимствованной лексики. Постановка арабского прилагательного в форму женского рода используется как дополнительная синтаксическая связь в ряде изафетных словосочетаний. Маркером является ـة «тэ марбу-та», которая может произноситься как [-e] или [-at]:

Fāteme-ye soqrā *Фатима младшая*;
 āye-ye šarife *благочестивый аят*;
 sefārat-e kobrā *великое посольство*;
 ne'mat-e 'ozmā *величайшая благодать*;
 haqiqat-e 'ozmā *величайшая истина*.

Неодушевлённые существительные образуют множественное число, переходя в женский род:

sefāt-e hamide *похвальные черты*;

qeubathā-ye soqrā-vo kobrā *величайшие и малейшие исчезновения* (рел.).

В редких случаях наблюдается согласование в двойственном числе:

tarafeyn-e motedā'ieyn *обе тяжущиеся стороны*;

tarafeyn-e mote'āqedeyn *обе договаривающиеся стороны* ≈ tarafeyn-e mote'āhedeyn.

Выводы

За прошедшее после кончины Л.С. Пейсикова время теория персидского синтаксиса была дополнена следующими положениями:

- 1) Определение слова и сильных и слабых словесных границ;
- 2) Описание ещё более элементарного уровня синтаксиса – субслово-сочетаний (сочетания с незнаменательными частями речи);
- 3) Описание новых типов словосочетаний: артиклевые, копулятивные, основанные на согласовании в роде и числе арабских заимствований;
- 4) Более логичные объяснения конструкций, связанных местоименной связью; введение члена предложения топик;
- 5) Описание дополнительных функций послелого -gā (выделение придаточных определительных предложений);
- 6) Уточнение и дополнение описания изафетных словосочетаний.

Литература

1. Арендс А.К. *Краткий синтаксис современного персидского литературного языка*, 1941
2. Веретенников А.А. Об одной грамматической инновации в современном персидском языке (некодифицированная функция послелого -ра) // *Вопросы языкознания*, №1, 1994, сс. 134-139
3. Плунгян В.А. *Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира*. — Москва: РГГУ, 2011

4. Gil D. Tagalog semantics // *Proceedings of the Nineteenth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society: General Session and Parasession on Semantic Typology and Semantic Universals* (1993), pp. 390–403 — <http://linguistics.berkeley.edu/bls/>

Лебедев В.В.

Проблемы современного востоковедения сквозь призму обучения восточному языку (арабский)

Сведения об авторе:

Лебедев Владимир Васильевич, ИСАА МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, lebedev@iaas.msu.ru

1. Востоковедение, как и любая система знаний о закономерностях своего объекта, имеет дело с:

- 1) сохранением наличного знания,
- 2) производством нового знания,
- 3) передачей знания новому поколению востоковедов.

В каждом из этих направлений есть свои «постоянные величины», «современные» для всех времен, и величины «переменные», которые могут определяться спецификой решаемых ими познавательных и практических задач, выдвигаемых «своим временем».

Актуальной для сегодняшнего востоковедения проблемой представляется достижение полного понимания востоковедами необходимости различения того, что в его области является и должно оставаться неизменным и неприкосновенным, а что может принимать те или иные изменения, обусловленные саморазвитием или продиктованные внешними факторами.

В преломлении к проблеме языковой подготовки арабиста-востоковеда это, прежде всего, установление оптимального соотношения между *литературным арабским языком* – а это язык многовековой арабской культуры, религии ислама, исламской культуры и исламского образования, религиоз-

ной коммуникации и литературы арабов-христиан, официального общения в арабских странах, письменного и устного межрегионального общения арабов, и *разговорным арабским языком* – а это язык устного общения арабов отдельного региона. Нерешенность и нерешаемость этой проблемы в рамках одного педагогического коллектива порождает «самодеятельные» решения преподавателя, снижающие эффективность преподавания арабского языка в целом.

2. Востоковедение – как фундаментальное, так и прикладное, имеет дело с *традицией*. Она же, по свидетельству Гадамера, соотносится с тем, что «постоянно и не подлежит изменению»; «она есть форма преемственности, в которой прошлое соприкасается с настоящим, удерживается и закрепляется в нем»; она «в значительно большей степени, чем чистые построения из принципов, работает с естественным порядком жизни» – природу же, как известно, «побеждают подчиняясь»; она «авторитетна, и поэтому нередко используется в процессе воспроизводства социальных норм и институтов»; она в себе самой содержит систему образцов и норм, которые облегчают индивиду принятие «поведенческих» и иных решений; она – элемент культурного наследия и, чаще всего, основание, фундаментальный слой культурной жизни. Она не может быть обойдена в учебных программах по востоковедению.

Современность убедительно демонстрирует явное доминирование мировоззренческих начал в отношениях между людьми, сообществами, странами и цивилизациями. Отсюда, актуальной для сегодняшнего востоковедения проблемой представляется *повышение исследовательского и образовательного интереса к традиции* вообще, и к традиционному сегменту в быту, межчеловеческом общении («я и другой», «свой и чужой»), культуре, науке, экономической и общественной жизни, а также к традиции изучению языка в изучаемом регионе Востока, в частности. При этом важно стремиться не только к тому, чтобы обучаемый усвоил содержательные стороны традиции, но и к тому, чтобы он научился *видеть мир глазами изучаемой традиции*.

3. Из пяти мировых лингвистических традиций три – восточные, из них одна – арабская. Ее «основное достоинство», по свидетельству В.Г. Ахвледiani – это ее «полное соответствие структуре арабского языка, чего невозможно ... достичь простым подражанием какой-либо языковедческой теории»; при этом необходимо учитывать специфичность самой этой структуры, позволяющей ей быть неизменной на протяжении вот уже более 14 столетий. Другие ее «достоинства» лежат в области цели познания и подхода к языку – это «практическая направленность», которая заключается в решении задач «установления норм общего для всех племён Аравийского полуострова языка и его функционирования во всех отраслях общественной жизни Арабского халифата» и «обучения языку Корана и сохранения его чистоты» (Г.М. Габучан); и взгляд на язык как «вид деятельности, атомом которой является мельчайшее высказывание» (предложение). Весомым является и развивающий, образовательный потенциал самой арабской грамматической теории, основоположники которой уловили то обстоятельство, что для понимания взаимоотношений элементов данной языковой системы необходимы знания в области языковедения, математики, логики, философии, права, медицины и музыковедения, и плодотворно использовали их в построении своей теории.

Актуальной для сегодняшней арабистики является проблема *формирования арабского лингвистического мышления* у обучающихся и обучаемых арабскому языку.

4. Л.С. Пейсиков принадлежит к тому поколению востоковедов-преподавателей, которое умело сочетало научно-исследовательскую деятельность с постоянной работой над формированием и повышением своей педагогической и методической квалификации.

Актуальной для современного университетского востоковедения является *возрождение культа педагогики и методики* обучения иностранным языкам в деятельности преподавателя-востоковеда.

Культура работы преподавателя с учебником и учебным пособием и достижение слаженной работы в рамках преподавательского коллектива, обеспечивающего языковые занятия в одной студенческой группе, являются

ся существенным резервом повышения эффективности работы студента и снижения его трудозатрат. Преподавательская культура нужна студенту, и она определяет будущее востоковедения.

Постоянная *забота о будущем* является ещё одной актуальной проблемой современного востоковедения.

Мехтиханлы С.

К вопросу о переводе культурно-специфической лексики

Сведения об авторе:

Мехтиханлы Севиндж, Гилянский университет, г. Решт, Иран, smehdikhanli@guilan.ac.ir

На сегодняшний день перевод играет особенную роль в развитии науки, культуры, литературы, своего языка, что неоднократно подчеркивалось в работах многих как русских ученых и лингвистов, так и зарубежных.

Ввиду того, что у каждого народа, в зависимости от своих географических, исторических и культурных условий проживания и других особенностей, сформировался свой собственный язык, всегда существовала проблема декодирования речи с целью осуществления коммуникации. Ввиду того, что представители разных народов вступают в культурные, научные, политические и экономические отношения, перевод, несомненно, является одним из самых важных видов человеческой деятельности. Люди разных культур по-разному выражают радость и отчаяние, любовь и ненависть, для них «по-разному “звучит” мир и окрашивается в разные цвета. Но люди иных культур и иного языкового сознания способны понять эти различия через перевод» [6, с. 10].

Причины существования переводческого дела: наличие разных языков, разных культур и менталитета. Перевод является способом преодоления языковых и культурных барьеров. «Языковые барьеры представляют собой абсолютные величины, культурные барьеры – относительные, но не менее сложные препятствия в коммуникации» [8, с. 11].

Перевод является средством межъязыковой и межкультурной коммуникации и служит средством общения людей различных национальностей. Сам перевод является очень важным процессом, важной деятельностью, так как сближает нации и народы, и, таким образом, постепенно ведет их к культурному единству. Одной из наиболее важных в отношении межкультурного взаимодействия и языка является проблема понимания текста при переводе, что предполагает более точную передачу мира смыслов чужой, инонациональной культуры.

Межкультурная коммуникация предполагает, что переводчик владеет «языком, знанием культуры, знает образ мышления носителей языка и весь мир изучаемого языка, т.е. традиции как устойчивые элементы культуры, обычаи и обряды; традиционно-бытовую культуру, принятые нормы повседневного общения вместе с мимическим и пантомимическим кодом, «национальные картины мира» и менталитет, отражающие особенности восприятия мира, художественную культуру, отражающую культурные традиции этноса и его национальный характер» [11, с. 29].

В настоящее время понятие «культура» также занимает важное место в исследованиях лингвистов, которые изучают культурную специфику языков разных народов и коммуникации, так как именно культура отражается в сознании человека и определяет особенности коммуникативного поведения представителей определённого народа.

Современная наука подчёркивает важность «культурного» аспекта перевода, исходя из того, что именно культурологические проблемы являются для перевода самыми серьёзными. Культура является системой ценностных ориентаций, коммуникативных стратегий, определяющих основу поведения членов определённой лингвокультурной общности, и представляет собой существенный барьер в переводе, а именно трудности в достижении эквивалентности. Различия в культурном опыте приводят к большим трудностям в коммуникации. Поэтому достижение взаимопонимания в области культур и эффективности культурного диалога для работающих в сфере перевода является очень важным делом.

Языковым выразителем культурного своеобразия народа является его культурно-специфическая лексика (КСЛ). Данный слой лексики является предметом исследования таких лингвистов, как: Л.С. Бархударов, С.И. Влахов, С.П. Флорин, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров и др. Под культурно-специфической лексикой Л.С. Бархударов понимает «языковые единицы, знакомые лишь какому-либо одному конкретному лингвокультурному обществу и не свойственные иным сообществам» [1, с.74].

Как правило, культурно-специфические единицы соотносят с реалиями, традиционно определяющимися как «слова и словосочетания, называющие предметы, явления, объекты, выражающие национальный колорит и характерные для жизни, быта, культуры, социального развития одного народа и малознакомые либо чуждые другому народу» [3, с. 9]. Л.Н. Соболев в своих работах дает более узкое толкование термина «реалии». По его мнению, этим термином обозначаются «бытовые и национальные слова и обороты, не имеющие эквивалентов в быту, а следовательно и в языках других стран, и слова из национального быта, которых нет в других языках, потому что нет этих предметов и явлений в других странах» [12, с.25; 13, с.290].

Предметная классификация С. Влахова и С. Флорина выделяет следующие группы:

1) географические реалии, к которым относят обозначения географических объектов и эндемиков (представителей флоры и фауны, свойственных только одной конкретной местности);

2) этнографические реалии, которые в свою очередь делятся на бытовые (названия еды, напитков, одежды, жилья и видов транспорта), названия этнических общностей и реалии, связанные с трудом, искусством и культурой;

3) реалии государственно-административного устройства и общественной жизни (общественно-политические реалии), включающие названия органов и носителей власти, административных единиц, реалии общественно-политической жизни и военные реалии [3, С. 59-88].

На современном этапе исследований культурно-специфической лексики говорится и о дополнительных группах. В частности, выделяются группы

прецедентных феноменов [14, с.193] – прецедентных имён и высказываний, так как это «единицы, отражающие категории культуры» и, служащие для кодирования культурно-специфической информации [7, с. 87].

К вышеуказанной группе относят «имена собственные, которые используются в тексте в качестве культурного знака, символа определённых качеств, исторических событий, судеб» [9, с. 108], а также «сложные знаки, высказывания, сумма значений компонентов которых не равна его смыслу» [5, с. 107]. К прецедентным высказываниям относят также паремии.

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров относят к культурно-специфической лексике также фразеологические единицы, поскольку данные единицы обладают характерной национальной или исторической окраской [2, с.156].

Проблемы, связанные с переводом фразеологических единиц, паремий рассматриваются по-разному, рекомендуются различные методы перевода, встречаются несовпадающие мнения.

По мнению С. Влахова: «Однозначного, стандартного, одного на все случаи жизни решения здесь быть не может. Не так редко, даже при наличии равноценного фразеологического соответствия, приведённого в словаре, приходится искать иные пути перевода, так как этот эквивалент не годится для данного контекста. Даже в границах одной, вроде бы гомогенной, группы паремиологических единиц, может потребоваться индивидуальное решение, поскольку ситуация требует иного подхода. Поэтому и противоречивые (в теории) советы не всегда нужно считать несовместимыми: например, если один автор предлагает переводить пословицу пословицей, а другой – калькой или путем подстановки, то иногда приходится считать, что прав и тот и другой» [3, с. 181].

В своей книге «Общая теория перевода и устный перевод» Р.К. Миньяр-Белоручев о переводе образных выражений пишет: «Речения с выраженными семасиологическими связями, в которых слова употреблены в переносном значении, принято называть образными выражениями. Образные выражения включают не только слова с переносным значением, порой и все выражение приобретает образность. Переносное значение образных выражений порождает дополнительные трудности в переводе.

Во-первых, образные выражения нельзя дробить для перевода по частям. Образное выражение должно переводиться только целиком, потому что перевод выражения по компонентам приведет к искажению: одни слова употребляются в прямом, а другие в переносном значении.

Во-вторых, временные семасиологические связи выражения требуют усилий для уяснения, идентификации объекта, который оно обозначает.

В-третьих, образные выражения никогда не переводятся на формально-знаковом уровне. Переводчику необходимо сначала отчетливо понять, какой денотат обозначает воспринятое им выражение, а потом уже подыскивать соответствующее обозначение на языке перевода. Именно поэтому образные выражения требуют самостоятельного решения о переводе» [10, с. 94].

Далее он указывает: «Трудности, которые возникают при переводе образных выражений, заставляют выделять их в тексте как самостоятельные единицы. Нахождение литературно полноценного образного выражения на языке перевода для обозначения найденного денотата представляет собой особое искусство, которым необходимо овладеть для того, чтобы прибегнуть к художественному переводу» [10, с. 96].

Таким образом, можно сделать вывод, паремии выражения представляют собой единицы текста, которые могут быть выделены из речевого произведения как нечто целое, потому что их нельзя при переводе дробить. Паремии и образные выражения становятся единицами перевода не только потому, что они «равновеликие отрезки текста, а потому, что являются постоянными отправными величинами в деятельности переводчика; величинами, требующими отдельного решения о переводе. В отличие от других единиц текста (слов, свободных словосочетаний) они произвольны и не зависят от профессиональных качеств переводчика и в любых условиях деятельности выступают как постоянные величины, требующие самостоятельного решения о переводе, и являются готовыми единицами перевода» [10, с. 96].

По мнению В.С. Виноградова: «Наличие полных эквивалентов иногда обуславливается одинаковыми или сходными условиями жизни и быта народов, общностью культурно-исторических факторов, психологических процессов и единством мышления» [4, с. 184].

Однако основной причиной ошибок как нераспознавания, так и недопонимания значения паремий, является, конечно, недостаточное владение исходным языком. Возникает лексическая лакуна между исходным языком и языком перевода.

Культурно-специфическая лексика рассматривается в большой степени, как безэквивалентная. Единицы культурно-специфической лексики не имеют соответствующих концептов, очень часто на языке перевода отсутствуют прямые переводческие эквиваленты. Но несмотря на все проблемы и трудности, передача данных единиц на другой язык возможна, и именно данная задача является одной из самых сложных для переводчика. Переводчик должен уметь совмещать знания собственного языка со знаниями об особенностях национальной психологии носителей других культур. Знание и понимание национальной культуры и культурного опыта, лежащих в основе языка каждого народа, являются залогом успеха для переводчика, как посредника между двумя культурами.

Литература

1. *Бархударов Л.С.* Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
2. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 1990. 246 с.
3. *Влахов С., Флорин С.* Непереводимое в переводе. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1986. 416 с.
4. *Виноградов В.С.* Введение в переводоведение (общие и лингвистические вопросы). М., изд-во института общего среднего образования РАО, 2001. с.184.

5. *Гудков Д.Б.* Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003. 288 с.
6. *Гарбовский Н.К.* Теория перевода: Учебник. М.: 2004. с. 10.
7. *Захаренко И.В., Красных В.В., Гудков Д.Б., Багаева Д.В.* Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. Вып. 1 / ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: Диалог-МГУ, 1997. С. 82–103.
8. *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение. Курс лекций. Часть 1. «Общелингвистическое введение в переводоведение». Лекция № 1. «Перевод как объект лингвистического исследования». М.: ЭТС, 1999. 192 с.
9. *Красных В.В.* Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
10. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Общая теория перевода и устный перевод. - М.: Воениздат, 1980. С.94- 96.
11. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000.
12. *Соболев Л.Н.* Пособие по переводу с русского языка на французский. М.: изд. лит. на иностр. яз., 1952. 281 с.
13. *Соболев Л.Н.* О переводе образа образом. // Вопросы художественного перевода. М.: 1955. с. 290.
14. *Прочанова Е.А.* Проблемы перевода культурно-специфической лексики с русского языка на немецкий в художественном тексте (на примере романа М. А. Шолохова «Тихий Дон») // Язык, коммуникация и социальная среда. 2012. Вып. 10. С. 191–202.

Силантьева Л.Г.

Джуури. Опыт подготовки экспериментального исследования

Сведения об авторе:

Силантьева Любовь Геннадьевна, ИСАА МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, lyubovsilantieva@yandex.ru

В рамках экспериментально-фонетического исследования иранских языков нами был запланирован эксперимент по обследованию акустических и ларингальных особенностей просодии в языке горских евреев, так называемом еврейско-татском (или джуури).

Джуури является идиомом, используемым горскими евреями, и преимущественно считается в научном сообществе диалектом татского языка, на котором говорят представители горско-еврейского субэтнуса. Фактически это этническое название разновидности татского языка, используемой горскими евреями. Как таковой *татский язык* принадлежит к юго-западной подгруппе иранской группы языков и делится на *собственно татский*, на котором говорят таты-мусульмане, и *еврейско-татский* (или джуури). Данное расхождение реализуется через значительные говорные различия и как следствие – отсутствие полной взаимопонимаемости, которое отчётливо осознается носителями разных диалектов. Важную, если не определяющую, роль в этом играют различное этническое самосознание и факт расселения носителей языка сравнительно изолированными группами, отстоящими друг от друга на значительном расстоянии и окруженными представителями иных социолингвистических групп.

Носители еврейско-татского идиома проживают в *Азербайджане* (Баку, Куба, Огуз (Варташен), Хачмас), в *Израиле*, диаспоры горских евреев также имеются в *США, Канаде, Германии*. В *России* горские евреи проживают в Дагестане (Дербент, Махачкала, Буйнакск, Хасавюрт, Ньюди Дербентского района) и на Северном Кавказе (Нальчик, Моздок, Пятигорск, Грозный), а также в Москве, Санкт-Петербурге и ряде других городов.

Наиболее явные различия наблюдаются между такими диалектами еврейско-татского идиома горских евреев, как: *северный* (или кайтагский), к которому относятся махачкалинский, грозненский, нальчикский, моздокский говоры; *средний* (или дербентский), на основе которого развивается литературная форма идиома; и *южный* (или кубинский). Варташенский и ширванский говоры практически не изучены.

Носители еврейско-татского идиома в большинстве своем многоязычны: помимо джуури они владеют азербайджанским в Азербайджане,

ивритом в Израиле, русским в России, а также кумыкским в городах Хасавюрт и Буйнакск, английским в США. Еврейско-татский в настоящее время зачастую выполняет ограниченное количество функций, обслуживая преимущественно культурную и бытовую сферы общения.

Кроме того, для языка горских евреев в разные исторические периоды использовались алфавиты на основе различных систем письма: первый алфавит в дореволюционный период был разработан посредством приспособления еврейской графики к фонетическому строю языка, в 20–30-е гг. XX в. был совершён переход на латинскую графику, а в 1938 г. – на кириллическую систему письма, используемую и в настоящее время.

Все упомянутые факторы необходимо было учитывать при подготовке эксперимента на материале еврейско-татского идиома. Таким образом, нами был подготовлен эксперимент с участием на данный момент четырёх информантов: двух женщин-носителей *кубинского* диалекта, двух женщин-носителей *дербентского* диалекта¹. Идёт поиск носителей *кайтагского*, *ширванского* и *варташенского* диалектов языка джуури. Осложняет процесс тот факт, что носители последних двух идиомов значительное время назад переехали из Азербайджана в Израиль, Грузию и другие страны мира, т.е. проживают вне России.

На подготовительном этапе нашего исследования было решено подобрать экспериментальные тексты на еврейско-татском языке, в которых будут представлены все гласные, как в ударной, так и в безударной фонетической позиции. В этой связи встал вопрос о выборе текста. В данном случае важным осложняющим фактором явилось то, что разница между еврейско-татскими диалектами оказывается достаточно значительной, а носители, даже проживающие сейчас в Москве, подчёркивают и акцентируют внимание на говорных различиях. В ходе личной беседы с респондентами стала очевидной невозможность использования единого текста для всех ин-

---

¹ Автор выражает благодарность Назаровой Евгении Моисеевне, старшему преподавателю РГУ имени А.Н. Косыгина, соруководителю магистерской программы «Язык и культура еврейских диаспор», за помощь в поиске информантов для проведения эксперимента, а также активную деятельность по популяризации знаний о языке горских евреев.

формантов, и нам приходилось исходить из необходимости использования для произнесения и обследования звучащей речи различных текстов для носителей конкретных диалектов.

Ввиду того, что для языка было создано несколько видов скриптов, необходимо было определить, какой из вариантов письменности целесообразнее использовать при работе с носителями диалектов джуури: кириллицу или латиницу, так как в настоящий момент существуют целые подборки книг на основе обоих вариантов алфавита. Кроме того, за последние годы выросли целые поколения носителей языка, которые не знают национальной графики и, соответственно, не могут читать тексты на языке. Перед проведением звукозаписи мы попросили информантов ознакомиться с текстом и «исправить ошибки», если таковые имеются. Данный подготовительный этап знакомства с текстом оказывается полезным инструментом, позволяющим обнаружить наиболее подходящий и удобный для носителей вариант письменности². Наши информанты для себя выбрали тексты на кириллице с добавлением символов латиницы (Яша Машијахов. Дәдәј. Өхири когоз; Антон Агарунов. Хори бәбәһО; НесигІэт).

Запись речи проходила в 2023 г. в Лаборатории экспериментальной фонетики Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова. Для проведения экспериментального исследования использовался глоттограф – прибор для исследования степени смыкания голосовых связок с помощью электрического сигнала, передаваемого двумя электродами, накладываемыми на шею информанта.

После набора достаточного количества экспериментального материала с репрезентацией основных еврейско-татских говоров планируется применить уже апробированный ранее на материале персидского и ваханского языков подход к анализу данных. В каждом гласном слононосителе измеряются акустические параметры: длительность T , интенсивность I и частота основного тона F_0 ; их интегральные параметры: F_0 -area, I -area и $Volume$; а также ларингальные параметры: инфразвуковая частота Sub , вертикаль-

---

² Особенно результативным этот способ оказался на более раннем этапе нашего исследования, во время работы с бесписьменными памирскими языками.

ное смещение ларинкса *VLP* и коэффициент открытости голосовой щели *Q*. После статистического анализа релевантности всех параметров делается вывод о способах маркирования ударного слога и характерных чертах пронодии в еврейско-татском идиоме.

Литература

1. Назарова Е.М. Язык горских евреев Дагестана. *Вестник ЕУМ*. 1996. № 3 (13).
2. Borjian H., Kaufman, D. Juhuri: From the Caucasus to New York City. *International Journal of the Sociology of Language*. 2016. Vol. 2016. No 237. P. 59–74. <https://doi.org/10.1515/ijsl-2015-0035>.
3. Clifton, J. Do the Talysh and Tat languages have a future in Azerbaijan? *Work Papers of the Summer Institute of Linguistics, University of North Dakota Session*. 2008. Vol. 49. Article 2. <https://doi.org/10.31356/silwp.vol49.02>.
4. Clifton J., Deckinga G., Lucht L., Tiessen C. Sociolinguistic situation of the Tat and Mountain Jews in Azerbaijan. SIL International, 2005.

Набати Ш., Ахмади Ф.

بررسی رایج‌ترین خطاهای دانشجویان دوره کارشناسی زبان روسی در کاربرد اعداد روسی

Типичные ошибки студентов-русистов в употреблении числительных

Сведения об авторах:

Набати Шахрам, Ахмади Фатеме; Гилянский университет, г. Решт, Иран,
belarooseducation@gmail.com; fatimaenru@gmail.com

مقدمه

زبان روسی با وجود هم خانواده بودن آن با زبان فارسی، در یک خانواده‌ی زبانی هندواروپایی، تفاوت بسیاری در اعداد و کاربرد آنها در جملات دارد. یادگیری قواعد زبان روسی برای فارسی زبانان همیشه مورد توجه بوده است. این زبان، ویژگی‌های جذابی در خود دارد که یک ایرانی را نسبت به خودش رفته رفته مجذوب می‌کند. اکثر دانشجویان زبان روسی اذعان دارند که زبان روسی، خود باعث ایجاد انگیزه بیشتر و شوق یادگیری بیشتر می‌شود. به عبارتی دیگر، اگر زبان روسی را

مانند چشمه ای، منبع معرفت و دانش در نظر بگیریم، هر چه انسان از این چشمه بیشتر بنوشد، تشنه تر میشود و خواستار علم بیشتری است. زبان روسی با ویژگی غنی بودن، زبان آموزان را بیش از پیش مجذوب خود می‌کند.

اما همیشه این سوال مطرح بوده است که چرا با وجود این جذابیت های موجود، اکثر دانشجویان زبان روسی فارسی زبان از کاربرد اعداد زبان روسی اجتناب میکنند. دنیای اعداد زبان روسی، دارای نظام پیچیده ای است که با تمام پیچیدگی های خود، دارای قواعد خاصی است. علت دوری دانشجویان از کاربرد اعداد را می‌توان در وجود قواعد بسیار زیاد آن و شباهت های این قوانین به یکدیگر و تفاوت بسیار زیاد آن با زبان فارسی یافت. اکثر مشکلات موجود را می‌توان در نحوه صحیح خواندن اعداد روسی پیدا کرد. در حقیقت، برای حل اینگونه مشکلات، لازم است خطاهایی که دانشجویان زبان روسی در محیط غیر زبانی مرتکب می‌شوند را بررسی کنیم. این مقاله به بررسی خطاهای دانشجویان زبان روسی می‌پردازد.

پیشینه پژوهش

به طور کلی در زمینه‌ی آموزش اعداد زبان روسی، پژوهش‌هایی صورت گرفته که در این بخش به اختصار به آن‌ها اشاره می‌کنیم.

حسین لسانی (۱۹۳۱)، در کتاب «کاربرد اعداد زبان روسی»، دلیل مشکل بودن یادگیری اعداد برای دانشجویان زبان روسی را وجود پایانه های صرفی در گروه های مختلف اعداد زبان روسی به غیر از یک دانست که این پایانه های صرفی متفاوت از پایانه های صرفی اسامی، صفات و ضمائر هستند. همچنین وجود ویژگی های نحوی خاص از دیگر علت دشوار بودن این مبحث برای دانشجویان زبان روسی میباشد.

مهنوش اسکندری و شلیر ابراهیم شریفی (۹۹۳۱)، در مقاله‌ی «اسامی عددی در زبان روسی در مقایسه با اعداد فارسی»، یکی از دشواری های یادگیری زبان روسی برای فارسی زبانان را اعداد و استفاده صحیح از آن در گفتار مطرح کرده اند. این دشواری عمدتاً به علت تفاوت در کاربرد صفت و اسم در ترکیب با اعداد و نیز عدم وجود این مقوله دستوری در زبان فارسی است.

امیر حسینی و شلیر ابراهیم شریفی (۹۹۳۱)، در مقاله‌ی «بررسی تفاوت های ساختاری گروه واژه های عدد و معدود در حالت های نهادی و مفعولی در زبان های روسی و فارسی»، یکی از جنبه های مشکل برانگیز در یادگیری زبان روسی برای فارسی زبانان را یادگیری اعداد مطرح کرده اند و دلیل اصلی آن را واگرایی میدانند. در این مقاله مفهوم واگرایی را اینگونه بیان کرده اند که برای بیان کردن یک مفهوم واحد در دو زبان روسی و فارسی، به ازای یک ساخت در زبان فارسی، ساخت های متنوعی در زبان روسی وجود دارد. همچنین صرف اعداد زبان روسی مسئله ای جدید برای زبان آموز است اما دشواری ها و مشکلات بیشتر در ارتباط با یادگیری و کاربرد گروه واژه هایی است که در آن عدد به عنوان عنصر هسته ظاهر میشود و بر معدود خود تاثیر می‌گذارد.

بحث و بررسی

اکنون به بررسی خطاهای دانشجویان زبان روسی در کاربرد اعداد روسی می‌پردازیم. بررسی های انجام شده در هر چهار مهارت زبانی، یعنی مهارت های شنیداری، گفتاری، خواندن و نوشتاری صورت گرفته است که در زیر به آنان اشاره می‌کنیم.

بررسی خطا در شمار عدد یک (один)

یادگیری کاربرد عدد یک از مشکل ترین موضوع در مبحث یادگیری اعداد است. در زیر نمونه هایی از خطاهای دانشجویان زبان روسی آورده شده است.
در پرسشنامه، سوال زیر برای دانشجویان زبان روسی مطرح شد.

Ребёнок подходит к ... (1) ножницам

کودک به قیچی نزدیک می‌شود. (لسانی، ۱۹۳۱: ۷۲). گزینه‌های موجود این چنین بودند:

1. одному 2. одними 3. одной 4. одним

با توجه به اینکه این سوال در جهت آز مودن کاربرد صحیح عدد یک در شمار جمع مطرح گردید، پاسخ‌های دانشجویان کاملاً متفاوت بود. طبق نتیجه‌ی پرسشنامه، بسیاری از دانشجویان زبان روسی، در هنگام کاربرد عدد یک، شمار اسامی را رعایت نمی‌کنند و در اکثر موارد (один) را برای همه ی انواع اسامی مفرد مذکر، مفرد مؤنث و مفرد خنثی و حتی شمار جمع بکار می‌برند.
در این سوال، عدد یک مربوط به کلمه ی ножницы (قیچی) می‌باشد و بدلیل اینکه این کلمه همیشه در شمار جمع است، از شمار جمع عدد یک یعنی одни استفاده میشود (لسانی، ۱۹۳۱: ۶۲).
در این سوال تنها ۵۲٪ از دانشجویان گزینه ی صحیح را انتخاب کرده بودند.

خطاهای املایی و آوایی

در هنگام درست نویسی و تلفظ اعداد три و четыре در حالت های اضافی، متممی و حرف اضافه ای، بعد از همخوان p حرف ę نوشته می‌شود و o تلفظ می‌شود که دانشجویان زبان روسی به تلفظ این آوا توجه نمی‌کنند.

همچنین جایگاه علامت نرم (ь) در اعداد مختلف متفاوت است که دانشجویان این علامت را در نوشتار رعایت نمی‌کنند. به عنوان مثال:

شيوه‌ی صحیح	نمونه خطای املایی دانشجویان
Тремя	Тремья
Четырьмя	Четыремя / четыримя
Пятьдесят	Пятьдесять
Шестьдесят	Шестьдесять
Семьдесят	Семьдесять
Пятьсот	Пятьсоть
Шестьсот	Шестьсоть

Семсоть	Семьсот
Восемсоть	Восемьсот
Девятьсоть	Девятьсот

مورد دیگر، تبدیل اعداد اصلی به اعداد ترتیبی و عدم نوشتن و تلفظ حرف и و جابه جایی و تبدیل

بعضی حروف به شکل زیر می‌باشد. مانند:

شیوه‌ی صحیح	نمونه خطای املائی دانشجویان
Пятидесятый	Пятьдесятый
Шестидесятый	Шестьдесятый
Сотый	стый
Двухсотый	двестый
Пятисотый	пятьсотый
Шестисотый	шестьсотый

(کاتویتسکایا، ۳۳۹۱م).

خطا در خواندن صحیح شماره تلفن به زبان روسی

خواندن از روی شماره تلفن و درک شماره تلفن هنگام خواندن توسط یک بومی مربوط به

خطاهای گفتاری و شنیداری برای یک دانشجوی زبان روسی است که تا حدی دشوار می‌باشد. زیرا

دانشجویان اغلب به شیوه‌ی خواندن توجه نمی‌کنند. به عنوان مثال از دانشجویان زبان روسی خواسته

شد تا شماره تلفن زیر را بخوانند.

3997504

گزینه های مطرح شده برای دانشجویان بدین صورت بود:

1. Триста девяносто девять – семьдесят пять – ноль четыре
2. триста девять – девяносто семь – пятьсот четыре
3. триста девяносто девять – семьсот пядьдесят ноль четыре
4. тридцать девять – девяносто семь – пядьдесят – четыре

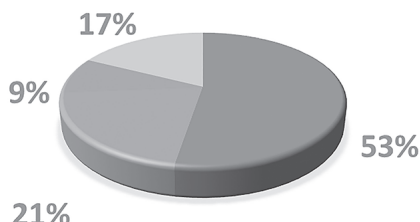
پاسخ های چهارگزینه ای که در رابطه با انواع روش‌های خواندن شماره تلفن مطرح شده بود

بیان می‌کرد که گزینه‌ی درست، گزینه‌ی یک است که شیوه‌ی صحیح خواندن شماره تلفن، به صورت

خواندن از سمت چپ، سه رقم، دو رقم، دو رقم، می‌باشد. (کاتویتسکایا، ۳۳۹۱:۹۲) که تنها ۳۵٪ از

دانشجویان زبان روسی پاسخ درست را داده بودند.

نمودار پاسخ دانشجویان به سوال

خطا در خواندن تاریخ میلادی به زبان روسی یکی از رایج ترین اشتباهات دانشجویان، کاربرد عدد بعد از حرف اضافه ی по در حالت به ای می‌باشد. در صورتی که ترکیب این حرف اضافه با تاریخ مفهوم " لغایت " را بیان می‌کند که بیانگر پایان زمان است و عدد مربوطه در حالت مفعول مستقیم بکار میرود.

Мы были в Москве с первого по 10 августа (десятое августа)

ما از اول لغایت دهم اوت در مسکو بودیم. در اینجا، عبارت دهم اوت (десятое августа) به سوال когда? پاسخ میدهد. (لسانی، ۹۸۳۱:۷۸).

خطای دیگر در خواندن تاریخ به زبان روسی برای دانشجویان، عدم تمرکز در فرمول های когда برای بیان تاریخ است.

بیشترین تمرکز این خطا ها در کاربرد اصطلاح год در جایگاه های مختلف و تبدیل عدد آخر به عدد ترتیبی است. جدول زیر، قانون کلی جهت خواندن شیوهی صحیح تاریخ، با یک نمونه مثال (در سال ۵۴۹۱) ذکر شده است:

Число+ ме- сяц+ год (какого числа какого месяц какого года)	Месяц+ год (в каком месяце какого года?)	Только год (в каком году?)	
Пятого января тысяча де- вятсот сорок <u>пятого года</u>	В январе тысяча де- вятсот сорок <u>пятого</u> <u>года</u>	В тысяча девять- сот сорок <u>пятом</u> <u>году</u>	مثال

(کاتویتسکیا، ۳۳۹۱م: ۸۵۱)

بدین صورت از نمونه خطاهای بیان تاریخ به زبان روسی به شکل زیر میتوان اشاره کرد:

دانشجویان عبارت ۱۹۴۵ گ را به صورت زیر میخوانند:
 (a) В тысяча девятьсот сорок пять год(а)
 که این شیوه نادرست را بدون توجه به قوانین
 بکار می‌برند.

خطا در خواندن و درک ساعت در زبان روسی
 به دلیل تفاوت در شیوهی خواندن ساعت در زبان روسی با زبان فارسی، اکثر دانشجویان زبان
 روسی در خواندن ساعت اشتباه می‌کنند و معمولاً ساعت را به شیوه دیجیتالی می‌خوانند.
 شیوه ی خواندن ساعت در زبان روسی به صورت های زیر می‌باشد:
 اگر عقربه دقیقه شمار در طرف راست یعنی بین اعداد ۲۱ تا ۶ قرار گرفته باشد ، در اینصورت
 دقیقه به علاوه یک ساعت جلوتر از ساعت کنونی در حالت اضافی اعلام می‌شود. به عنوان مثال
 ساعت ۵:۵ و ۰۱:۵ به ترتیب:

Пять минут шестого, десять минут шестого

خوانده می‌شوند.

و اگر عقربه دقیقه شمار پس از این اعداد بود، به شیوهی

Без+ минута(р.п.)+ (час+1)(и.п.)

یعنی چند دقیقه مانده به ساعت بعدی می‌خوانیم. به عنوان مثال ۰۴:۳

Без двадцати четыре

خوانده می‌شود (وید، ۱۱۰۲م:۵۳۲).

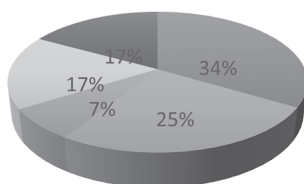
در پرسشنامه از دانشجویان خواسته شد ساعات داده شده را بخوانند. شرح پاسخ به صورت زیر

بود:

Который час: 8:20?

1. Без двадцати восемь
2. Двадцать минут восьмого
3. Двадцать минут девятого
4. Без двадцати девять
5. Двадцать минут седьмого

نمودار پاسخ دانشجویان به سوال

■ 1st Otr ■ 2nd Otr ■ 3rd Otr ■ 4th Otr ■ 4th Otr

تنها ۴۳٪ از دانشجویان پاسخ صحیح داده بودند.

خطا در کاربرد اعداد مجموعی

اکثر دانشجویان زبان روسی در مکالمه از اعداد مجموعی استفاده نمی‌کنند. از نمونه‌ی آشکار خطاهای دانشجویان در اعداد مجموعی، می‌توان به کاربرد اعداد اصلی با اسامی همیشه جمع در حالت های نهادی و مفعول مستقیم غیر جاندار، مانند اسم *брюк* اشاره کرد. به عنوان مثال، یک نمونه از شکل صحیح این اسم در حالت نهادی به صورت *четыре брюк* می‌باشد (کاتوینسکایا، ۳۳۹۱: ۰۳۱) که دانشجویان زبان روسی این مورد را رعایت نمی‌کنند.

خطا در خواندن اعداد کسری و اعشاری:

دانشجویان زبان روسی اغلب در هنگام برخورد با اعداد کسری و اعشاری با مشکل مواجه می‌شوند و شاید از خواندن آن‌ها امتناع می‌کنند.

از عمده ترین دلایل در هنگام خوانده اعداد کسری و اعشاری عبارتند از:

1. *Целых* و *Целая*. اشتباه در کاربرد درست

دانشجویان اکثراً تمایل دارند که در هنگام خواندن از *Целых* استفاده کنند.

2. همچنین دانشجویان از جنس های مذکر اعداد ۱ و ۲ یعنی *один* و *два* استفاده می‌کنند و مخرج کسر را نیز به صورت عدد اصلی بکار می‌برند.

نتیجه گیری

خطاهای موجود در کاربرد اعداد زبان روسی در مکالمه و نوشتار بسیار زیاد هستند. مهمترین دلیل وجود این خطاها در عدم توجه دانشجویان به قوانین مربوطه در اعداد زبان روسی است. اعداد در زبان روسی به تنهایی، یک دنیای گسترده را تشکیل می‌دهند. از دیگر دلایل این اشتباهات، یادگیری زبان روسی در محیط غیر زبانی است. چه بسا دانشجویان فارسی زبانی در کشور های روس زبان

هستند که این خطاها در گفتار و نوشتار آنان دیده نمی‌شود. اما با وجود این گستردگی‌ها، تنها با شیوه‌ی تکرار و مرور قوانین است که می‌توان این اشتباهات را تا حدودی کم کرد.

منابع

۱. لسانی، حسین. ۱۹۳۱. کاربرد اعداد زبان روسی. قم. یاران قلم.
۲. کاتوییتسکایا، ا.س. ۱۳۹۱م. یحیی پور، مرضیه. نوروزی، مهناز. ۸۸۳۱. اعداد روسی، با توضیحات، جدولها، تمرینها. تهران. سمت.
۳. لسانی، حسین. ۹۸۳۱. کاربرد حروف اضافه در زبان روسی. قم. ابتکار دانش.
۴. زهرایی، حسن. ۱۹۳۱. دستور آموزشی زبان روسی. تهران. سمت.
5. *Wade, Terence. Gillespie, David. 2011. A comprehensive Russian grammar. United Kingdom. Well-Blackwell, A John Wiley & Sons, Ltd., Publication.*
۶. حسینی، امیر، ابراهیم شرفی شلیر ۴۹۳۱. «بررسی تفاوت‌های ساختاری گروه‌های عدد و معدود در حالت‌های نهادی و مفعولی در زبان‌های روسی و فارسی» دو ماهنامه جستارهای زبانی، شماره ۱. صص ۱۴-۶۵.
7. *Искандари М., Ибрагимшарифи Ш., 2021. Имена числительные в русском языке в сопоставлении с персидскими числительными, Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin), №213.*

II. Иранская литература

Акимушкина Е.О.

О брачном союзе восхваляемого в панегирической поэзии Катрана Табризи (к проблеме изучения жанра *мадх*)

Сведения об авторе:

Акимушкина Екатерина Олеговна, ИСАА МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, e-mail: eoakimushkina@iaas.msu.ru

Цель нашего сообщения – дополнить уже имеющиеся сведения о тематическом диапазоне жанра *мадх* в персоязычной поэзии XI в., что позволит сформировать более полное представление о характере эволюции персидского панегирика классического периода. В наши задачи входит выявление функции мотива бракосочетания восхваляемого в панегирической поэзии Катрана Табризи (ум. 1072), а также анализ мотивов, выбранных поэтом для создания образа восхваляемого и описания свадебных торжеств.

Мотив бракосочетания восхваляемого представлен в двух касыдах Катрана Табризи, адресованных представителям правившей в Арране и Двине династии Шаддадидов (950–1075) – Абу-л-Хасану Али Лашкари (Лашгари) (1034–1049) и его сыновьям Гударзу и Манучихру. Первая касыда сложена по случаю заключения Али Лашкари брачного союза с вдовой амира Тифлиса Джафара ибн Али (ок. 1030–1046), во второй касыде рассказывается о свадебных торжествах в честь бракосочетания сыновей Али Лашкари. Рассматриваемые произведения, равно как творчество Катрана Табризи в целом, пока не становились объектом специального исследования в отечественной иранистике.

Мотив бракосочетания, участвуя в формировании восхваления Али Лашкари, призван способствовать созданию «положительного имиджа» последнего. Значимость такого восхваления для Али Лашкари трудно переоценить, особенно если учесть, что в исторических сочинениях (например,

в сохранившихся фрагментах анонимного труда XI в. «Тарих Баб ал-аб-ваб») он изображается сугубо отрицательным персонажем: сообщается, что он убил своего отца, женился на его наложнице, не заботился должным образом о благополучии страны, от чего та пришла в упадок. В касыде, сложенной по случаю заключения Али Лашкари брачного союза, восхваляются его высокие моральные качества, поскольку он совершил деяние, угодное Богу: женился на вдове (причем вдове своего верного союзника), обеспечив поддержку ей и ее сыновьям. Во второй касыде Али Лашкари восхваляется как мудрый и дальновидный правитель, вырастивший достойных сыновей, которые смогут успешно управлять страной после него, т.е. Катран Табризи показывает, что восхваляемый думает о будущем своего государства. Краткая хвала в адрес сыновей инкорпорируется в восхваление Али Лашкари, что приводит к возникновению эффекта «двойного» панегирика. Описание пышных свадебных торжеств символизирует величие и продолжение существования правящей династии. Катран Табризи, будучи придворным поэтом, пытался доступными ему средствами укрепить власть Шаддадидов в Арране, объявляя их потомками Сасанидов (224–651). На якобы иранское происхождение Шаддадидов должны были указывать и имена сыновей Али Лашкари.

Для описания свадебных торжеств (преимущественно пира) используются пиршественные, календарные (весенние), дескриптивные, любовные и дидактические мотивы, перенесенные в регистр восхваления (*мадх*).

Мотив бракосочетания правителя пока не обнаружен в творчестве других персоязычных поэтов классического периода (эпические произведения нами не учитывались), однако это не означает, что таких стихов больше не писали. Поэтические произведения, содержащие искомый мотив и сложенные в форме кыта, присутствуют в исторических сочинениях, хотя и более позднего периода, – например, в «Зафар-наме» Шараф ад-Дина Йазди (XV в.), «Тарих-и Рашиди» Мирзы Мухаммада Хайдара (XVI в.). Такое использование мотива бракосочетания правителя в персоязычной литературе заслуживает дальнейшего изучения. Пока можно с осторожностью предположить, что поэты вносили такие «документальные» детали, как сведения

о свадьбе правителя и рождении у него сыновей, в жанр восхваления, «экспериментируя» с тематикой последнего, но, в результате, данные мотивы не прижились в рамках панегирической касыды и оказались вытесненными в кыта (в том числе в кыта-хронограммы, фиксирующие дату описываемого события), которые стали включаться в исторические сочинения.

Ардашникова А.Н.

Проблема идентичности в современной иранской прозе

Сведения об авторе:

Ардашникова Анна Наумовна, ИСАА МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, anardash@mail.ru

Многогранная проблема идентичности человека занимает важное место в различных сферах общественной практики (культурной, научной, личностной и т.д.). Естественно, осознание человеком своего Я осмысляет и современная литература, в том числе и иранская.

Особую напряженность проблема самоидентификации получает в женской прозе на персидском языке и в литературе иранской диаспоры, которая, будучи написанной преимущественно на западных языках, тем не менее является неотъемлемой частью литературного процесса в Иране, т.к. ее тематика так или иначе связана с иранскими реалиями.

Проблеме женской идентичности посвящено все творчество Зои Пирзад (род. 1925), начиная с первого сборника рассказов «Как и все вечера» (1991), где героини либо полностью лишены личностной идентичности и воспринимают себя как приложение к мужу (женщина из рассказа «Пятно»), либо соотносят свою самоидентификацию с традиционными общественными представлениями, а не с личными устремлениями или проявлениями своей индивидуальности, самовнушением подавляя собственные интересы и рассеивая сомнения в профессиональной нереализованности. Столкновению традиционных представлений о гендерной роли женщины в семье и новых

моделей поведения, порожденных современным городским укладом, посвящен роман Пирзад «Я выключаю свет» (2001).

В центре внимания Зои Пирзад и проблема сохранения национальной идентичности, которая раскрывается в романе «За день до Пасхи» (1998) на примере семейной истории армянина Эдмонда через обсуждение вопроса смешанных браков и существующих этнокультурных и религиозных различий армянской общины Ирана с мусульманским большинством. На примере образа Эдмонда Зоя Пирзад показывает, что принятие иных этнокультурных ценностей не разрушает национальную идентичность, рассуждает о том, что осознание армянской идентичности не одинаково у людей разных поколений, и что более молодое поколение армян в Иране является носителем не национального, а скорее транснационального мировоззрения, основанного на преодолении этноконфессиональной замкнутости и взаимодействии с окружающим мультикультурным сообществом.

Проблема потери, смешения и кризиса идентичности – одна из основных в литературе иранской диаспоры, пронизанной ностальгическим пафосом. Чаще всего это осмысляется в автобиографическом нарративе, отличительной чертой которого является трансмиграция, т.е. возвращение домой и отъезд в страну проживания. Несмотря на различные жизненные обстоятельства авторов, эти мемуары отражают общий травматический опыт вынужденного и добровольного переселения. Графический роман Маржан Сатрапи (род. 1969) «Персеполис» (2000-2003), начиная со 2 тома рассказывающий о взрослении автора в Европе и тщетных попытках интегрироваться в новую реальность, по степени откровенности и самопрезентации превосходит все остальные мемуары иранских писательниц. Полная ассимиляция для Сатрапи связана с отказом от родной культуры, и в возрасте 18 лет она чувствует себя лишенной идентичности, и западной, и иранской, что заканчивается попыткой суицида.

Азаде Моавени (род. 1976), выросшая в США, в романе «Джихад губной помады: мемуары взросления иранки в Америке и американки в Иране» (2005) рассказывает о том, что с раннего возраста ощущала кризис идентичности и промежуточность своего положения, чувствуя себя иранкой

дома, где соблюдаются все традиции, и американкой в школе. Приехав в Иран во взрослом возрасте, она не избавилась от детской раздвоенности, и двойственная американо-иранская идентичность мешает ей чувствовать себя полностью иранкой и на исторической родине.

Литература

1. *Пирзад З.* Месл-е хаме-йе асрха (Как и все вечера). Тегеран, 1991 (на перс. яз.).
2. *Пирзад З.* Черагха-ра ман хамуш миконам. Тегеран, 2001 (на перс. яз.).
3. *Пирзад З.* Йек руз манде бе эйд-е пак. Тегеран, 2011 (на перс. яз.).
4. *Сатрани М.* Персеполис. Перевод с франц. яз. А. Зайцевой. Спб.: Бумкнига, 2013.
5. *Gleason Ph.* Identifying Identity: A Semantic History. *Journal of American History*. 1983. Vol. 69. No 4. P. 910–931.
6. *Moaveni A.* Lipstick Jihad: A Memoir of Growing Up Iranian in America and American in Iran. New York: Public Affairs, 2005.

Батырхан Б.Ш.

Образцы модерна в поэзии Нима Юшиджа

Сведения об авторе:

Батырхан Болатбек Шаденулы, Казахский национальный университет имени аль Фараби, г. Алматы, Казахстан, bolatkazakh@gmail.com

Нима, один из величайших современных иранских поэтов, фактически находился под влиянием демократического дискурса Конституционной революции 1905–1911 годов. Он отразил дискурс демократии в своей поэзии; он разработал новую поэзию вместе с ее новаторскими темами, декламацией, формой и фигурами речи. «Новая поэзия» была важным шагом на пути демократизации персидской литературы. Нима освободил персидскую поэзию от традиционных литературных условностей; он ввел и развил новый поэтический дискурс, свободный от ограничения повторяющейся

рифмы и одинаковой длины строк. Новая поэзия – это разновидность поэзии на персидском языке, разработанная Нима Юшиджем. Нима освободил персидскую поэзию от регулярных ограничений метра. Длина строк его стихотворений варьируется. Его система рифмования связана с объемом текста, выражающим определенную идею, а не с размером фиксированной метрической величины. Повторение рифмы в классической поэзии делало ее малозначащей; «новая поэзия» следует метрическим образцам традиционного аруза. Подобно классическим персидским поэтам, «новая поэзия» использует только один метрический узор в каждом стихотворении. «Новая поэзия» отличается от классической персидской поэзии количеством стоп. В то время как последний следует за одним и тем же числом аркан (стоп) в каждой строке, первый использует различное число аркан в строках одного и того же стихотворения. Традиционные поэты строго соблюдали одно и то же количество «аркан» на протяжении всего произведения. Для Нимы качество «фиксировано, а количество» зависит от поэта. Свобода поэта в выборе длины строк и положения рифм придавала большую свободу процессу сочинения. Кроме того, Нима развил поэтическую декламацию. В то время как классические поэты верили в существование некоторых ограниченных «литературных слов», Нима считал, что любое слово может быть использовано в поэзии до тех пор, пока оно способствует гармонии поэмы.

В своем творчестве Нима Юшидж поднимал проблемы общества, политики, государственного устройства своего времени. Он пишет о том, что государство уже не заботится о своем народе, и что стране нужны перемены. Нима противостоит тогдашнему строю и требует изменений в правительстве, большего внимания к иранскому народу. Таким образом, на основе детального анализа произведений Нима Юшиджа и исследований его творчества, становится понятно, что одной из отличительных особенностей стиля поэта является отображение в стихах элементов местного колорита. В своих стихах он использовал слова языка мазандерани. Его приверженность демократизации языка была подтверждена снятием традиционных языковых ограничений. Он уделял особое внимание социальным проблемам людей своего времени и исключил из поэзии традиционное упо-

требление фигур речи, связанных с устаревшими сюжетами. Это демократическое движение получило дальнейшее развитие. Отличительной особенностью видения Нимы является то, что каждое новое явление вносит изменения как во внутренние, так и во внешние отношения системы. Поэтому Нима изменил и содержание персидской поэзии. На самом деле он заставил других поэтов осознать неизбежные изменения в литературе. Он считал, что исторические отношения, окружающие поэтов, формируют их отношение к универсальному предмету, а также привносят некоторые новые предметы, неизвестные классическим поэтам. Нима модернизировал содержание персидской поэзии.

До Нимы каждое стихотворение принадлежало к определенному жанру, законы которого должны были строго соблюдаться. Нима наделил каждое стихотворение своей собственной индивидуальностью. Название каждого стихотворения наряду с уникальностью формы и структуры, как внутренней, так и внешней, создавало индивидуальность и самобытность стихотворений. Ранее стихи, принадлежавшие к классическим жанрам персидской поэзии, не имели особой внутренней структуры, за исключением рубаи. Все стихотворения данного жанра имели одинаковую структуру или вообще не имели ее. В произведениях классической поэзии каждый байт был сам по себе, и в них не было никакой структуры и единства. Нима создавал гармонию в каждом стихотворении так, что каждая его часть и элемент находились в органическом единстве с другими. Согласно классической теории персидской поэзии, именно байт был центром внимания, а не органическое единство байтов, создающих целое стихотворение. Нима был первым, кто поставил под сомнение эту классическую установку.

Ещё один модернистский вклад Нимы в персидскую поэзию связан с его социализированным отношением к литературе. Ранее, читая классическую персидскую поэму, читатель играл пассивную роль в процессе понимания текста. Классическая литературная теория развила идею о том, что любой текст имеет одно-единственное значение и что читатель должен это значение открыть, каким бы скрытым оно ни было. В этой литератур-

ной идее поэт и текст перевешивают позицию читателя. Тогда читатель не играл никакой роли в процессе познания смысла. В литературе модернизма дела обстоят иначе, и у Нимы тоже был другой взгляд на этот предмет.

Его поэзия разрушила давнюю традицию. Его идея литературного творчества с точки зрения содержания не была predetermined заранее, она была только написана в заранее определенной форме. Поэтому стихотворение обладало свойством неопределенности и множественности. Пассивный читатель классической персидской поэзии стал активным в процессе понимания стихотворения. Важным фактором в этом процессе является использование Нимой символов, которые могут быть истолкованы по-разному. Демократический взгляд Нимы на литературу не только придавал каждому стихотворению свою индивидуальность, но и освобождал поэтов от predetermined форм и, следовательно, делал читателя активным искателем смыслов. Это лишний раз доказывает присутствие модернизма в его стихотворениях.

Беседина А.С.

Ирано-иракская война в современной персидской литературе на примере романов «Шахматы с машиной Судного дня», «Путешествие на высоту 270», «Выжженная земля», «Зима 62-го» и «Гадание на крови»

Сведения об авторе:

Беседина Александра Сергеевна, Восточный факультет СПбГУ, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: gyokakoehler@gmail.com

Цель данного доклада – представить очерк о художественной прозаической персидской литературе, посвященной ирано-иракской войне (1980–1988). Чтобы достигнуть этой цели, необходимо выполнить следующие задачи: составить перечень наиболее популярных романов об ирано-иракской войне, пересказать их сюжет и описать, как авторская позиция влияет на художественные особенности выбранных романов.

Ирано-иракская война занимает особое место в культуре современного персидского общества. Она послужила фундаментом, на котором первые

руководители Исламской республики Иран возвели идеологию нового государства. В политической и общественной жизни Ирана это событие едва ли уступает по важности Исламской революции 1979 года. Названия, закрепившиеся за ирано-иракской войной в персидском языке: *defā‘-ye moqaddas* *священная оборона* и *jang-e tahmilī навязанная война* – также отражают особое внимание иранцев к этому историческому периоду.

Иранский филолог Касем Нежад выделяет литературу о войне в отдельную тематическую категорию – *adabiyāt-e jang* *литература войны*. Согласно определению, в эту категорию попадают любые литературные произведения, которые так или иначе затрагивают войну и связанные с ней проблемы. Тем не менее, К. Нежад замечает, что этот термин чаще всего применяют к литературе об ирано-иракской войне, т.к. именно она стала причиной появления множества мемуаров, романов и рассказов на эту тему.

Среди наиболее популярных романов на тему ирано-иракской войны можно перечислить следующие: «Шахматы с машиной Судного дня» (*šatranj bā māšin-e qiyāmat*, Хабиб Ахмадзаде; «Путешествие на высоту 270» (*safar be garāy-e 270 daraje*), Ахмад Дехкан; «Выжженная земля» (*zamin-e suhte*), Ахмад Махмуд; «Зима 62-го» (*زیمستان ۶۲* (*zimestān-e 62*), Эсма‘ил Фасих и «Гадание на крови» *fāl-e xun*, Давуд Гаффарзадеган.

В романе «Шахматы с машиной Судного дня» рассказывается о нескольких днях из жизни корректировщика артиллерийского огня, добровольца-басиджа, которому поручено разыскать и уничтожить передовую иракскую радарную систему, способную разбить иранскую артиллерию, защищающую город Абадан. «Путешествие на высоту 270» написано от лица ученика старшей школы по имени Насер, который, вернувшись на фронт, попадает в крупнейшие битвы ирано-иракской войны. Роман «Выжженная земля» описывает будни мирных жителей города Ахваз, осажденного иракскими войсками в первые дни войны. Жизнь в тылу становится предметом изображения и следующего романа, «Зима 62-го». В романе «Гадание на крови» повествование ведётся от лица двух иракских солдат, которые занимают наблюдательный пункт в горах на границе Ирака и Ирана.

В исследованиях на персидском и на английском языках принято относить романы «Путешествие на высоту 270», «Выжженная земля», «Зима 62-го», «Гадание на крови» к числу книг, чьи авторы критически относятся к официальному, государственному нарративу об ирано-иракской войне. При этом авторы первых двух из перечисленных романов, Ахмад Дехкан и Ахмад Махмуд, описывают войну нейтрально: или упоминая как негативные, так и положительные аспекты войны («Путешествие на высоту 270»), или описывая происходящие с главными героями события отстраненно, в «документальной» манере («Выжженная земля»). Негативное отношение к войне прослеживается в романе Эсма‘ила Фасиха «Зима 62-го». Наконец, точка зрения, наиболее схожая с официальным государственным взглядом на ирано-иракскую войну, получившим название «дискурс священной обороны», отражена в романе Хабиба Ахмадзаде «Шахматы с машиной Судного дня».

Научная новизна данного доклада состоит в появлении на русском языке пересказов романов «Выжженная земля» и «Зима 62-го» и дальнейшем изучении проблемы военной темы в персидской литературе. Актуальность данного исследования обусловлена политическим и культурным сближением России и Ирана в последние годы, вызванным экономической блокадой со стороны США и европейских государств

Бутолин В.Д.

«Три у ‘аджама – Ноуруз, Михрган и Саде...»

**Эволюция образа праздника Саде в творчестве поэтов
газневидского круга**

Сведения об авторе:

Бутолин Владимир Денисович, НИУ ВШЭ, г. Москва, Россия, vdbutolin@edu.hse.ru

Календарная лирика занимает значимое место в классической персидской поэзии, особенно если рассматривать домонгольские времена.

Календарные зачины в придворных касыдах эпохи Саманидов и Газневидов – чуть ли не самые популярные, а календарная тематика искусно переплетается с пиршественными и охотничьими мотивами. Пожалуй, самый популярный повод для создания календарной поэзии в ту эпоху – приближающийся сезонный праздник, наиболее значимыми из которых были: весенний Ноуруз – самый важный праздник в Иране с доисламских времён и вплоть до наших дней; осенний Михрган, постепенно потерявший своё было значение; и зимний Саде, который, хотя и отмечался наравне с двумя другими, довольно резко перестал упоминаться в поэзии.

Саде – загадочный праздник: принятые для этого праздника ритуалы ясны не до конца, а некоторые авторы домонгольского времени (например, Бируни) приписывают празднику неестественные ни для ислама, ни для зороастризма практики (например, сожжение животных заживо). Не менее ясно и резкое сокращение, а после и отсутствие упоминаний праздника Саде в диванах персидских поэтов, притом что косвенные свидетельства подтверждают, что сам праздник продолжал отмечаться если не при дворах правителей, то по крайней мере простыми людьми. Е.Э. Бертельс связывает это с чрезвычайным религиозным рвением Махмуда Газневиды, который первым перестал отмечать праздник Саде при своём дворе, тем не менее, устраивая пиршества по случаю Ноуруза и Михргана. Влияние личности Махмуда Газневиды можно проследить на примере творчества звезды газневидского круга поэтов ‘Унсури, который в своих касыдах со временем меняет отношение к празднику Саде. Однако поэтическая традиция, в эпоху Газневидов уже почти полностью оформившаяся, видимо, предписывала создание праздничных касыдов по случаю праздника Саде. Поэты нашли изящное решение: праздник Саде персонифицировался ими в качестве гонца, возвещающего приближение Ноуруза – праздника, который при дворах правителей отмечали с размахом.

В данном докладе будет кратко рассмотрена история праздника Саде и соположены свидетельства о нём у авторов, современных расцвету газневидской школы поэзии. Во второй части доклада будут приведены примеры

упоминаний праздника Саде в касыдах ‘Унсури, Фаррухи и Манучихри, а также в произведениях других поэтов. Выбранные примеры призваны продемонстрировать, как восприятие и значимость праздника Саде менялись со временем, пока традиция встречать его при дворе правителя не угасла окончательно.

Потёмкина Е.В., Аминджанова Л.Р., Мохаммади Захра

**Культура ираноязычных народов в детской переводной литературе:
Навруз**

Сведения об авторах:

Потёмкина Екатерина Владимировна, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, kpisareva@yandex.ru

Аминджанова Лола Рустамовна, Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Душанбе, Таджикистан, aminilola@mail.ru

Мохаммади Захра Гилянский университет, г. Решт, Иран, 78zahra.mohammadi@gmail.com

Взгляд на мир весной 2023 года даёт возможность увидеть будущее, в котором межкультурные связи между Россией и ираноязычными странами будут с каждым годом становиться крепче и разностороннее, что не может не радовать ученых-филологов. Одним из результатов сближения стран, относящихся к разным культурам, является увеличение объёма переводной художественной литературы, при этом в нашем докладе особое внимание хотелось бы уделить явлению детской литературы.

Как отмечает Масуме Мотамедния, на протяжении ряда веков русские поэты и прозаики по-разному видели персидскую литературу, различной была степень погружённости в неведомую культуру (Мотамедния 2021: 366). Начало интереса русских авторов к персидской литературе стало проявляться в XVIII–XIX веках, что было озаменовано общемировой модой на восточную культуру. Наиболее известными были произведения Омара Хайяма, Хафиза, Саади, Фирдоуси. Однако первые произведения персид-

ских авторов в России были представлены на немецком и французском, а собственная переводческая работа стала осуществляться лишь в XX веке в эпоху СССР. В 90-х–начале 2000-х годов был большой перерыв переводческой деятельности. По мнению Масуме Мотамеднии, в настоящее время персидская литература в большей степени распространена в таких странах, как Иран, Ирак, Афганистан и Пакистан, но потенциал к её популяризации в будущем имеется и в России (там же).

Соглашаясь с автором, отметим несколько событий в российском «книжном» мире. Осенью 2022 года в Москве прошла 35-я Московская международная книжная ярмарка, направленная на укрепление связей с книжным сообществом Ирана. По ее завершении можно сказать, что одно из активно развивающихся направлений современной иранской литературы – детское. Так, на ярмарке были представлены пересказы «Шахнаме» Фирдоуси. Получается, что детская иранская литература – это возможность познакомиться с блестящей классической персидской литературой.

Ещё одно интересное событие – издание в прошлом году в издательстве «Самокат» книги «Чемпион» Пайама Эбрахими, в которой рассказывается ироничная история о воспитании детей. Она попала в список лучших детских книг, составленный Советом по детской книге Ирана. Как отмечает автор, в книге изображён мальчик из русской семьи, «потому что в русской литературе много написано о семьях, в которых детей воспитывают в строгой дисциплине» (www.godliterature.ru). Автор говорит: «Не помню, чтобы в литературах других стран мне доводилось так много читать о строгих семьях, как в литературе русской» (там же). В связи с этим можно заметить, что *детская* картина мира всегда лежит в основе картины мира *взрослой*, поэтому, во-первых, очень интересно, как изображаются дети в современной литературе, предназначенной детям, и, во-вторых, в чем не совпадают детские картины мира в разных лингвокультурах.

В нашем докладе рассматривается образ праздника Навруз, упоминаемого в поэме «Шахнаме», и его отражение в детской литературе. Данный праздник является общим для всех ираноязычных народов и шумно празд-

нуется в Таджикистане и Иране, хотя межкультурная коммуникация народов этих стран в настоящий момент, кажется, сведена к «нулю». С целью выявления ассоциативного поля концепта «Навруз» в таджикской и иранской языковых картинах мира нами был проведен ассоциативный эксперимент среди носителей таджикского и персидского языков – взрослых и детей. Результаты эксперимента свидетельствуют о том, что полученные ассоциативные поля характеризуются эквиполентным типом отношений.

Кроме того, календарно Навруз не совпадает с наступлением Нового года в России, но тем не менее мы можем провести параллели в русских и иранских сказках, посвящённых этому событию. Важно также выявить лакуны, мешающие межкультурному обмену между Россией и Ираном. В докладе представлен фрагмент разработанного лингвострановедческого комментария для детей к книге «Первый в мире Навруз» Мохаммада Реза Юсефи из серии «Шекарестан», завоевавшей популярность в современном Иране.

Литература

1. ГОДЛИТЕРАТУРЫ.РФ. Пайам Эбрахими и его иранский «Чемпион» из русской семьи. URL: <https://godliteratury.ru/articles/2022/12/25/pajam-ebrahimi-i-ego-iranskij-chempion-iz-russkoj-semi> (дата обращения 01.04.2023).

2. *Мотамедния М.* История освоения персидской литературы в России. *Мир науки, культуры, образования.* 2021. № 4 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-osvoeniya-persidskoy-literatury-v-rossii> (дата обращения: 01.04.2023).

Рейснер М.Л.

Концепция «трех стилей» Малек ош-Шо‘ара Бахара в отечественной иранистике

Сведения об авторе:

Рейснер Марина Львовна, ИСАА МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, marinareys@iaas.msu.ru

В статье «М. Бахар как ученый-филолог», опубликованной в 1959 г., Л.С. Пейсиков одним из первых отечественных иранистов привлек внимание специалистов к научному наследию Малек ош-Шо‘ара Бахара (1886–1951), который, по словам автора, «был выдающимся ученым, обогатившим своими трудами сокровищницу иранской филологии» [4, с. 10]. М.Т. Бахар как известный поэт, публицист, издатель, общественный деятель был хорошо знаком читающей публике не только в самом Иране, но за его пределами, в том числе и в СССР. Однако Л.С. Пейсикова интересовала та сторона его творческой деятельности, которая была близка ему самому – иранская филология. Статья, вышедшая в середине прошлого века, не только не утратила своего науковедческого значения, но и обеспечила популярность работ иранского ученого среди отечественных иранистов-филологов. Историки персидской классической литературы, ссылались на статью Л.С. Пейсикова, когда речь заходила о проблемах стиля [2, с. 240–247]. Концепция «трех стилей» (хорасанского, иракского, индийского), разработанная М.Т. Бахаром, нашла отражение в исследованиях таких известных советских и российских историков персидской литературы, как Е.Э. Бертельс, З.Н. Ворожейкина, Н.И. Пригарина [1; 2; 5] и др. Концепция Бахара получила поддержку и среди известных европейских иранистов, например, Яна Рипки, Рикардо Зиполи и др. Признание концепции иранского филолога в среде европейских ученых – для того времени случай поистине уникальный. Безусловной заслугой М. Бахара является его обращение к такой важной теоретической проблеме, как стиль художественной речи применительно к истории одной из литератур Востока в историческом ключе. Ученый дал свое определение литературного стиля, выделил три сменявших друг друга фазы стилистической эволюции персидской литературы, связав их с определенными хронологическими периодами и расположением культурных центров в огромном ареале распространения новоперсидского языка (Иран,

Средняя Азия и Закавказье, Северо-западная Индия). Для своего времени это было выдающимся научным достижением.

В наше время терминологией Бахара и его периодизацией продолжают пользоваться, однако в науке сложились условия для уточнения хронологических границ выделенных периодов распространения трех стилей и углубления представлений о специфике каждого из них. Важным фактором создания этих условий в отечественном востоковедном литературоведении явилось активное изучение традиционной поэтики в 70-80-х гг. XX в., приведшее к складыванию системы представлений о природе литературного канона и законах его функционирования. Применительно к концепции Бахара речь, в частности, идет о самом существовании четкой границы между теми стилями, которые автор назвал «хорасанским» и «иракским». Сам Бахар писал: «Иракский стиль, который всюду противопоставляется хорасанскому, существует не потому, что эти два стиля качественно отличаются друг от друга, а потому, что он является порождением нового времени» [4, с. 11]. Это высказывание подтверждается данными литературной практики, в которой мотивы «поэта и поэзии» включали образную характеристику совершенного слова. Период развития литературы, охватывающий X–XIV вв., демонстрирует единодушие поэтов в выборе метафорических способов описания идеала художественной речи, который не зависел от мировоззрения поэта и от той среды, в которой он реализовал свой талант, будь то придворное объединение поэтов или сообщество суфиев-мистиков. Ключевой характеристикой речи в этой стилистической парадигме служил эпитет «сладостная» (*širin*). Этот период знаменовало плавное усложнение стиля, не повлиявшее на этот базовый идентификатор нормы литературного языка. В совершенно новую фазу, за которой в концепции Бахара закреплен термин «индийский стиль», литература переходит, когда этот критерий принципиально меняется. С XV в. в роли постоянного идентификатора стиля начинает применяться слово «красочный» (*rangin*). Т.о., развитие персидской литературы в эпоху Средневековья подтверждает общую закономерность стилистического развития с присущей ей формулой двоичности, в которой первичному стилю, отличающемуся нормативной

четкостью, относительной простотой и гармоничностью, противопоставит вторичный стиль, характеризующийся большей декоративностью, дробностью и иррационализмом [3, с. 165–171].

Литература

1. *Бертельс Е.Э.* К вопросу об «индийском стиле» в персидской поэзии // Бертельс Е.Э. История литературы и культуры Ирана. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1988. С. 437–440.

2. *Ворожейкина З.Н.* Исфаханская школа поэтов и литературная жизнь Ирана в предмонгольское время (XII – начало XIII в.). М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1984.

3. *Лихачев Д.С.* Развитие русской литературы X–XVII вв. Эпохи и стили. СПб: Наука, 1998.

4. *Пейсиков Л.С.* М. Бахар как ученый-филолог // Краткие сообщения Института востоковедения АН, 1959, № 36. С. 10–23.

5. *Пригарина Н.И.* Индийский стиль и его место в персидской литературе (вопросы поэтики). – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999.

III. История ираноязычных народов

Валеев Р.М., Валеева Р.З., Кириллина С.А., Коняшкина Т.А.

Профессор Борис Всеволодович Миллер (1877–1956):

судьба и иранистическое наследие

Сведения об авторах:

Валеев Рамиль Миргасимович, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия, valeev200655@mail.ru

Валеева Роза Закариевна, Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова, г. Казань, Россия,

Кириллина Светлана Алексеевна, ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, s.kirillina@gmail.com, kirillina@iaas.msu.ru

Коняшкина Тамара Александровна, ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, tamara_mgu@mail.ru

В 2022 г. исполнилось 145 лет со дня рождения видного отечественного ираниста, профессора, заведующего кафедрой иранской филологии филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Бориса Всеволодовича Миллера, а в 2023 г. исполняется 120 лет с начала его академической и дипломатической деятельности. Круг его научных интересов как ираниста широк: лексикография и лингвистика в ее фольклорном и эпиграфическом преломлении, исследования в области истории и история культуры иранских народов, особенно кавказского региона.

Академическая биография и во многом драматическая судьба Б.В. Миллера комплексно не рассматривалась, а в российской и европейской литературе отсутствует исчерпывающее представление о вкладе ученого в развитие отечественной и мировой иранистики. В докладе представлен обзор и оценка основных этапов жизненного пути Б.В. Миллера (дореволюционного и советского) и его научно-педагогического наследия прежде всего в области бытия иранских народов Кавказа в эпоху становления советской академической иранистики.

Дореволюционный период биографии Б.В. Миллера. отмечен учебой на юридическом факультете Московского университета (окончил в 1899 г.) и в специальных классах Лазаревского института восточных языков (ЛИВЯ) (1900–1903 гг.), а также дипломатической службой в странах Ближнего и Среднего Востока (1903–1917 гг.). У истоков его профессионального интереса к востоковедению в целом и языку, истории и культуре народов Кавказа в частности стоял его отец – академик В.Ф. Миллер (1848–1913).

Наряду с представителями московского центра востоковедения тюркологом В.А. Гордлевским (1876–1956) и иранистом В.Ф. Минорским (1877–1966) Б.В. Миллер был учеником наставника и профессора ЛИВЯ, выдающегося арабиста, ираниста и тюрколога А.Е. Крымского (1871–1942). Он сыграл важную роль в формировании специфики научных интересов своего воспитанника и его отношения к иранистике как комплексному гуманитарному знанию. Еще будучи студентом, Б.В. Миллер решением Совета ЛИВЯ был направлен в Ленкоранский (Тальшинский) уезд Бакинской губернии (современный Азербайджан) в научную командировку для изучения языка, этнографии и культуры талышей. Эта экспедиционная традиция была продолжена, и позднее были опубликованы его полевые отчеты, оригинальные талышские тексты, увидел свет первый трёхязычный (талышско-русско-французский) словарь и др. Усилиями Б.В. Миллера самобытная культура талышей, талышского языка и его татского говора стали органической частью университетского и академического востоковедения.

В 1903–1917 гг. Б.В. Миллер служил в Министерстве иностранных дел Российской империи, занимая различные дипломатические посты в странах Ближнего и Среднего Востока (Тегеран, Бушир, Урмия, Стамбул, Скутари, Танжер). В дореволюционный и советский периоды Б.В. Миллер плодотворно работал и выступал в различных научных и культурных учреждениях и обществах Санкт-Петербурга, Казани, Москвы и Баку (Общество обследования и изучения Азербайджана). В 1919 г. он переехал из Петрограда в Казань, где как научный сотрудник музея и восточной би-

блиотеки преподавал персидский язык и литературу в Северо-Восточном археологическом и этнографическом институте (создан в 1917 г.), преобразованном в 1920 г. в Восточную академию. В Москве Б.В. Миллер возглавлял кафедру иранской филологии филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (1943–1953 гг.), став основоположником этого направления научно-педагогической деятельности. В Москве, Санкт-Петербурге и Казани профессор Б.В. Миллер активно сотрудничал с выдающимися российскими востоковедами, в том числе с С.Ф. Ольденбургом (1863–1934), Н.Я. Марром (1864–1834) и Н.Ф. Катановым (1862–1922). Одним из ярких его учеников стала выпускница МГУ (окончила в 1952 г.), известная иранистка и тальшевед Л.А. Пирейко (р. в 1928 г.).

Последние годы жизни (1953–1956 гг.) борющийся с болезнью ученый провел на своей даче в г. Медынь (Калужская область), где и похоронен.

Профессионалы знакомы с фундаментальными трудами Б.В. Миллера, посвященными живым иранским языкам, особенно с составленным им «Персидско-русским словарем» (М., 1950; 1960). В то же время, начиная с 1899 г. ученый опубликовал оригинальные филологические и историко-этнографические работы, которые практически забыты и неизвестны даже специалистам. Введение их в научный оборот станет ярким свидетельством не только значения преемственности научного знания, но и своеобразного «возвращения» в академическую иранистику проблематики так называемых малых языков, диалектов и говоров, изучение которых стало одной из задач современного востоковедения.

В настоящий момент в связи с отсутствием полного и доступного библиографического описания опубликованных работ Б.В. Миллера авторы доклада завершают данную исследовательскую работу. Важной задачей остается системная работа по изучению наследия и творческой биографии этого неординарного российского востоковеда, одного из основоположников российской иранской филологии, а также формирование единой базы связанных с ним разрозненных опубликованных и архивных свидетельств. Составной частью этой работы является поиск и публикация материалов дипломатической деятельности Б.В. Миллера и В.Ф. Минорского в Иране

и Османской империи из фондов Архива внешней политики Российской империи.

Васькин И.А.

**Факихи и светские юристы Наблюдательного совета Ирана:
социально-профессиональные источники рекрутирования
(1980–2022 гг.)**

Сведения об авторе:

Васькин Илья Андреевич, НИУ ВШЭ, г. Москва, Россия, ilya.a.vaskin@gmail.com

Наблюдательный совет Ирана является одним из сравнительно малоизученных политических институтов страны. Большая часть исследований затрагивает либо его роль как контролирующей Конституцию институт (Shirvani, 2012), либо анализируют его как де-факто вторую палату парламента (Naini, 2006). Однако все они практически не обращают внимания на социально-профессиональный состав Наблюдательного совета.

Наблюдательный совет состоит из 12 человек: 6 факихов и 6 светских юристов. Он назначается раз в 6 лет, ротация происходит раз в 3 года. Факихи назначаются напрямую Верховным руководителем, светские юристы – Главой судебной власти, который также назначается Верховным руководителем.

Данное исследование основано на данных, собранных автором из справочника Мехрзада Боруджерди и Куроша Рахимхани “Postrevolutionary Iran: A Political Handbook” (Boroujerdi, Rahimkhani, 2018). В качестве наблюдений использовались назначения для каждого созыва Наблюдательного совета: всего 121, 62 для факихов и 59 для светских юристов. Данные анализировались с помощью структурно-биографического метода.

Структурно факихи назначались менее стабильно по сравнению со светскими юристами: количество назначений колебалось в диапазоне 7–12 назначений в цикл, а у юристов – 8–9 назначений в цикл.

Факихи в основном учились в семинариях Кума (70–90%) и Наджафа (20–40%), географически они происходили с территорий Исфахана, Наджафа, Кума, Маркязи и Луристана (50–91%). Большая часть из них состояла в Обществе преподавателей семинарии Кума (58–86%), при этом доля членов этого Общества в целом скорее росла. 33% факихов также изначально состояла в консервативной Ассоциации воинствующего духовенства, однако долгосрочно их доля уменьшилась до 10%.

Прежде чем говорить о светских юристах, важно отметить, что к ним три раза вводились факихи: Мохаммедреза Аббасифард (1992, 1997), Аббас Каби (2004) и Мохаммад Салими (2004, 2010). Светские юристы почти всегда обладали степенями бакалавров и магистров (90%+), а вот доля выпускников PhD программ варьировалась между 100% в первом составе, 50% в пятом, и 90% в седьмом. Помимо этого, в каждом составе Наблюдательного совета был как минимум один юрист с западным образованием, доля их обладателей могла достигать 44%, степени они получали в Великобритании и Франции. Основной профессией до занятия должности в первом составе была судебная (67%), далее росла доля выходцев из гражданской службы (25–44%), науки (11–25%), духовенства (11–25%). Географическое происхождение показывает, что 33–75% всех светских юристов происходили из Тегерана, Мазендара и Исфахана, остальные провинции проявлялись спорадически.

Таким образом, факихи и светские юристы в Наблюдательном совете Ирана показывают разную динамику. Факихи назначались нестабильно, учились в семинариях Кума и Наджафа, состояли в Обществе преподавателей семинарии Кума и Ассоциации воинствующего духовенства, происходили в основном с территорий Исфахана, Наджафа, Кума и Маркязи.

Светские юристы всегда имели высшее образование, вплоть до PhD, за исключением периодов, когда в совете их замещало духовенство. Как минимум один юрист всегда обладал степенью, полученной на Западе. Изначально они были выходцами из судебной системы, к ним добавились гражданские служащие, учёные, духовенство. Они происходили в основном из Тегерана, Мазендара и Исфахана.

Литература

1. *Boroujerdi M., Rahimkhani K.* Postrevolutionary Iran: A Political Handbook. Syracuse University Press. 2018.
2. *Naini M.* Iran's Second Chamber? The Guardian Council. *The Journal of Legislative Studies*, 2006. Vol. 12. No. 2. P. 198–222.
3. *Shirvani F.* A Different Approach to the Control of Constitutionalism: Iran's Guardian Council. *Constitutionalism in Islamic Countries: Between Upheaval and Continuity*. Ed. by Grote R., Roder T. 2012. P. 279–290.

Вердиева Л.А.

Суфийский комплекс Джама в фокусе политики правителей

Хорасана 2-й половины XIV – начала XV вв.

Сведения об авторе:

Вердиева Лейла Асадовна, ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, leylatotoro@gmail.com

Начиная с VIII–IX вв. историко-географический регион Хорасан был одним из основных очагов распространения суфийских движений, а местные обитатели стали главными центрами суфийского благочестия. Эта же часть мира также стала местом первых контактов суфиев Ирана и представителей правящих элит, примером чему послужило благословение шейхом Абу Саидом Мейхани (ум. 1048/49) основателей сельджукского государства на завоевание этих земель.

Подобная тенденция сохранялась на протяжении нескольких последующих столетий. Хорасан оставался пристанищем многих мистических сообществ. Некоторые из них группировались вокруг видных суфийских кланов наследников выдающихся учителей прошлого – вышеупомянутого шейха Абу Саида, знаменитого мистика и поэта Абдаллаха Ансари (ум. 1089), а также шейха Ахмад-и Джама (ум. 1141). Хотя магистральными направлениями их деятельности зачастую становились благотворительность, а также образование и духовное просвещение, они так же продолжали оста-

ваться площадкой для взаимодействия со светской властью. В этой связи особый интерес представляет связь глав суфийского комплекса Джама с правителями Хорасана в XIV–XV вв. – Картами, Тимуром (Тамерланом, 1336–1405) и его сыном Шахрухом (1409–1447 гг.). В данном контексте были рассмотрены следующие вопросы:

1. Отличительные черты и в основные функции сообщества шейхов Джама;
2. Роль потомков Ахмад-и Джама в завоевании Тимуром Хорасана и последующих событиях;
3. Их участие в экономической жизни региона.

Источниковой базой исследования стал обширный пласт агиографической литературы, придворные хроники, а также частная переписка. Особый интерес представляет труд историка Гийас ад-дина Хондемира (ум. 1535/36) *Хабиб ас-сийар* («Друг жизнеописаний»), а также собрание биографий Ахмад-и Джама и его потомков *Раузат ар-риахин* («Сады ветров») под авторством Дарвиша Али Бузджани (ум. 1523). Изрядным подспорьем в вопросах, касающихся достоверности описанных в *Раузат ар-риахин* событий, послужили письма шейхов Джама в сборнике *Фараид-и Гийаси* («Гийасовы жемчужины»).

Комплексный анализ вышеописанного материала помог приблизиться к воссозданию наиболее объективной картины исследуемых процессов и провести их тщательный анализ, основные выводы которого можно свети к следующему:

1. Община потомков Ахмад-и Джама представляла собой весьма влиятельного игрока на хорасанской политической арене в XIV–XV вв.
2. Подобному раскладу во многом способствовали устойчивость в преемственности руководством данной организации, обеспечившая ей заметное экономическое и социально-политическое влияние, а также гибкость в ритуальной и религиозной практике.
3. Столь могущественное сообщество привлекло внимание Тимура в качестве эффективного инструмента подчинения и умиротворения покоренных земель. А оказываемое им покровительство, в свою очередь,

благоприятствовало дальнейшему росту благосостояния подобных суфийских общин.

Таким образом, вышеперечисленные выводы во многом характеризуют складывание основных векторов отношений суфийского комплекса Джама с хорасанскими правителями 2-й половины XIV – начала XV вв., а также отражают общие тенденции религиозной жизни Среднего Востока, сохранявшиеся на протяжении последующих веков.

Литература

1. *Ал-Хавафи Фасих Ахмад ибн Джалал ад-Дин Мухаммад*. Фасихов свод. Пер. Д. Юсуповой. Ташкент: Фан, 1980.

2. *Ando Sh. The Shaykh al-Islām as a Timurid Office: a Preliminary Study. Islamic Studies*. 1994. Vol. 33. No 2/3. P. 253–280.

3. *Khwandamir Ghiyas al-din. Habib al-siyar. A Century of Princes: Sources on Timurid History and Art*. Selected and translated by W.M. Thackston. Cambridge, Massachusetts: Aga Khan Program for Islamic Architecture, 1989.

4. *Mahendrarajah Sh. The Sufi Saint of Jam. History, Religion, and Politics of a Sunni Shrine in Shi'ī Iran*. New York: Cambridge University Press, 2021.

5. *Turko-Mongol Rulers, Cities and City Life*. Ed. David Durand-Gue'dy. Leiden: Brill, 2013.

6. *Ахл, Йусуф*. Фараид-и Гийаси [Гийасовы жемчужины]. Под ред. Х. Моаййада. Т. 1–2. Тегеран: Интишарат-и бунйад-и фарханг-и Иран, 1356 (1977)–1358 (1979).

7. *Буджжани, Али*. Раузат ар-рийахин [Сады ветров]. Под ред. Х. Моаййада. Тегеран: Бунгах-и тарджоме ва нашр-и китаб, 1345 (1966).

Каверин С.И., Шмелёв.З.

О характере связей Кафиристана и Припамирья

Сведения об авторах:

Каверин Святослав Игоревич, Центр палеоэтнологических исследований, Москва, Россия, swat.slav@gmail.com

Шмелёв Артём Зурабович, Независимый исследователь, г. Иваново, Россия, yasumoriadachi@gmail.com

До конца XIX в. территория современной афганской провинции Нуристан была известна как Кафиристан, представляя собой «Страну неверных». Населяющие эту область этнические группы, организованные в «безголовые сообщества», веками сопротивлялись проникновению ислама и государства. Однако ряд мусульманских народов состоял с «кафирами Гиндукуша» в добрососедских отношениях, которые, впрочем, не исключали случаи обоюдных набегов.

Все памирские народы Афганистана издавна исповедуют ислам исмаилитского толка, и агрессивная территориальная экспансия не была характерна для них, в частности для мунджанцев – ближайших соседей Кафиристана. Хотя предания памирцев повествуют о вытеснении кафиров (сияхпушей) с территорий, примыкающих к реке Пяндж, в новое время кафиры были скорее торговыми партнёрами своих северных соседей и даже имели святилища и небольшие выселки на их территории. Отношения с другими соседями (суннитами) имели различную степень напряжённости, особенно острой вражда была с афганцами (пуштунами), которые отличались как наибольшим религиозным фанатизмом, так и склонностью к экспансии.

Кафиры продавали соседям масло, скот, рабов, керамику, изделия из дерева, кожи, шерсти. Из Припамирья в Кафиристан поступали современные товары, в том числе металлические, бумажная ткань и предметы роскоши — в первую очередь, халаты: как шёлковые с золотым шитьём, которые надевались по торжественным случаям, так и шерстяные для повседневного ношения. Жители Мунджана и Зебака лично посещали селения соседей, доставляя соль. Также кафирам удавалось выменивать необходимое у караванщиков, шедших тропами немного севернее их области через Читрал в Бадахшан. Иногда кафиров захватывали в плен в ходе рейдов отряды из отдалённых владений, чаще суннитских, для продажи в Бухаре и Кабуле. Обмен вещами и людьми провоцировал также обмен идеями. В Кафириста-

не восприняли извне миф об Адаме и Хаве, отдельные религиозные представления, некоторый объём лексики, а также, видимо, музыкальные инструменты рубаб и гиджак.

В XX в., уже в рамках общего афганского государства региональная интеграция и торговые связи Нуристана с Бадахшаном (и Панджшером) усилились, равно как и брачные связи жителей соседних районов этих провинций. Если принимать во внимание устные предания о «сияхпушах», предположительно живших на Памире вплоть до с. Намадгут, и генеалогические предания некоторых нуристанских семей, чей предок «пришёл из Бадахшана», то имеет смысл предполагать давнее соседство этих групп народов и ассимиляцию памирцами кафиров. Также после завоевания Кафиристана в 1896 г. и насильственного обращения его жителей в ислам несколько семей переселились в Припамирье, включая северный берег Пянджа. Их потомки были известны в числе жителей с. Тусиён Рошткалинского района. В 1902 г. ряд информантов из числа беженцев были встречены М.С. Андреевым в Хороге и приглашены в Ташкент для записи материалов по языку, фольклору, этнографии.

Среди факторов, способствовавших поддержанию в XIX в. достаточно благоприятных отношений между кафирами и памирцами, можно выделить: ислам исмаилитского толка, распространившийся в регионе ненасильственно и противопоставленный суннитскому течению; локальный характер власти княжеств Припамирья, которые не стремились к расширению территории за счёт автономного Кафиристана; взаимная выгода от торговых связей.

IV. Культура ираноязычных народов

Ашкенази Р.С.

Еврейско-персидская коллекция Элькана Натана Адлера

Сведения об авторе:

Ашкенази Роза Сергеевна, Восточный факультет СПбГУ, г. Санкт-Петербург, Россия, 79213556830@yandex.ru

В данном докладе речь пойдет о крупном коллекционере еврейско-персидских рукописей, Элькане Натане Адлере, его коллекции и одной из уникальных рукописей, которая в настоящее время хранится в Еврейской теологической семинарии в Нью-Йорке.

Э.Н. Адлер (1861–1946) был сыном главного раввина Великобритании и получил прекрасное как религиозное, так и светское (юридическое) образование, что позволило ему впоследствии опубликовать несколько важных трудов. Основной его научный интерес лежал в сфере еврейских общин, которые были на тот момент мало изучены (общины в Иране, Центральной Азии, Индии, Йемене и т. д.).

Еврейско-персидская коллекция Адлера включает сочинения по религии, медицине, грамматике, астрологии, календари, тафсиры, словари, оригинальные художественные произведения (в первую очередь, авторства поэтов Шахина и Имрани), а также транслитерации еврейским алфавитом классических произведений персидской литературы. Транслитерированный еврейским алфавитом персоязычный текст также принято называть текстом на еврейско-персидском языке. В последнюю категорию входит наиболее ценная рукопись коллекции Адлера – «Хосров и Ширин» Низами, которая является предметом настоящего доклада. Она была приобретена в 1896 году во время поездки коллекционера в Тегеран и содержит 142 листа.

Данная рукопись (шифр – MS 1398 ENA 62 T 78) является уникальной, поскольку помимо довольно полного текста поэмы Низами, она содержит

12 миниатюр. Важность этого фактора обусловлена очень ограниченным (не более 20 единиц) количеством иллюстрированных манускриптов на еврейско-персидском языке, поэтому этот кодекс является ценным источником по истории еврейско-персидской и персидской миниатюры в целом.

Даниелян А.А.

Речевой портрет бывшего президента Исламской Республики Иран Хасана Рухани

Сведения об авторе:

Даниелян Арсений Альбертович, Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева, г. Астрахань, Россия, andreas19951@mail.ru

В нашем исследовании предпринята попытка представить речевой портрет бывшего президента Исламской Республики Иран Хасана Рухани в лингво-прагматическом аспекте. В настоящем исследовании мы принимаем как основополагающий тезис о многоаспектности языковой личности, динамика которой проявляется в аспекте речевых стратегий и тактик, приёмов достижения коммуникативных целей. Одним из важных аспектов речевого портретирования является изучение лексических, стилистических, национальных и культурных особенностей выступлений личности. Материалом исследования стали выступления Хасана Рухани на заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН с 2013 по 2020 годы. Актуальность исследования определяется неизученностью личности Хасана Рухани в лингвистическом аспекте, поскольку его языковая личность и речевой портрет не являлись объектом исследований отечественных и зарубежных авторов. В исследовании предприняты попытки составить речевой портрет Хасана Рухани на основе изучения его выступлений на заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН, однако составить всесторонний речевой портрет представляется возможным только при комплексном изучении речей не только на международных заседаниях, но и внутри страны.

Анализ показал, что тематиками выступлений Хасана Рухани на заседаниях ГА ООН являлись: проблемы мирового терроризма и распространения нестабильности по всему миру; нарушение правительством США положений заключённых договоров; проблема ядерного разоружения; напряжённые отношения между Ираном и США.

В результате исследования мы пришли к выводу о том, что в рамках выступлений на вышеуказанные темы Хасан Рухани обращается к стратегии «на понижение», основной задачей которой является выразить негативное отношение к предмету коммуникации, Хасан Рухани использует следующие тактики:

1) Тактика «анализ-минус», позволяющая рассмотреть, проанализировать и выразить негативное отношение к вышеуказанным проблемам.

2) Тактика прямого и безличного обвинения – приписывания кому-либо какой-либо вины, даже бездоказательно и голословно, при этом Хасан Рухани использует лексические средства с негативным оценочным значением.

Исследование выступлений показало, что, в отличие от представителей европейских стран, а также США, Хасан Рухани не использует тактики оскорбления, угрозы и провокации для недопущения развязывания новых конфликтов. Было выяснено, что при использовании тактики «на понижение» в выступлениях важнейшей особенностью дискурса Рухани считается употребление большого количества эвфемизмов для маскировки многих явлений.

Результаты анализа выступлений показали, что наиболее часто используемыми тактиками второй коммуникативной стратегии в дипломатическом дискурсе Хасана Рухани – стратегии «на повышение» – являются тактики самопрезентации и отвода критики, основными задачами которых является представление себя и своей страны в положительном свете. В рамках стратегии проявляется главная национальная и культурная особенность – сильное влияние этноцентризма.

Анализ выступлений президента ИРИ Хасана Рухани на заседаниях ГА ООН за последние 6 лет выявил ряд характерных стилистических и лексических особенностей его речевого поведения. К наиболее частым

стилистическим приёмам, к которым обращался иранский лидер, следует отнести в первую очередь большое количество метафор, риторических вопросов, лексических повторов, частое использование модальных глаголов.

Продуманное использование особенностей политического и дипломатического языка позволило Хасану Рухани повлиять на убеждения и отношение публики, сформировав свой образ человека и лидера, стремящегося решить проблемы, связанные с разрушением мирового порядка. Использование разнообразных коммуникативных тактик позволило ему донести информацию таким образом, чтобы представители своих стран на заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН сделали определённые выводы и поменяли свои взгляды на вопросы регулирования мировой безопасности, ведения конструктивного диалога вместо ведения боевых действий и т.д.

Каменова М.С.

Что дало президентство Х. Роухани иранской культуре?

Сведения об авторе:

Каменова Марина Самуиловна, Институт востоковедения РАН, РУДН имени П. Лумумбы, г. Москва, Россия, kamenevamarina@mail.ru

Иранская культура и культурная политика, проводимая в Исламской Республике Иран, были и остаются важным компонентом государственно-политической и идеологической доктрины руководства страны. В выступлениях ведущих политических и религиозных деятелей, в СМИ, в высказываниях иранских ученых и общественных деятелей не раз отмечена их роль как во внутренней жизни иранского общества, так и во внешней политике страны. Звучат соображения о том, что культура – это не периферия стоящих перед иранским обществом задач, а его авангард.

На протяжении уже почти 45 лет, прошедших со времени Исламской революции, содержание понятия «культура» и культурной политики претерпело значительные изменения, причем этот процесс продолжается по настоящее время. Как показывает анализ фактологического материала, эти

изменения исторически совпадают с приходом к власти нового президента и периодом его нахождения у власти. Исключение составляет лишь первое десятилетие, традиционно связываемое с именем имама Хомейни.

Для обсуждения предлагается период в развитии Ирана, когда к власти в стране пришел президент Хасан Роухани и возглавляемый им кабинет (2013–2021 гг.). Этот период для иранской культуры можно назвать самым продуктивным на фоне того, что происходило в этой сфере до его прихода к власти в 2013 г. и после завершения президентского срока в 2021 г.

1. Культурная политика кабинета Х. Роухани характеризуется как стремлением сохранить достигнутые результаты, так и приумножать их с целью продвижения страны по пути прогресса – пути становления крупнейшей региональной державой. Об этом было заявлено уже в предвыборных программах будущего президента, где пристальное внимание уделено этой проблеме, а также вопросам развития науки и образования. Таким образом, новый кабинет подтверждает, что содержание понятия «культура» и «культурная политика» остается прежним – это сочетание исламской и собственно иранской составляющей.

2. Вместе с тем, в политике иранского руководства наблюдается снижение накала антизападных настроений и растет понимание необходимости укрепления связей с Западом. Это находит отражение и в области культуры. Во-первых, президент Х. Роухани совершает ряд официальных визитов в европейские страны, наиболее значимыми из которых следует считать посещение Италии и Франции, и подписывает соответствующие документы о налаживании двусторонних связей с ними в области культуры, образования и научно-исследовательской деятельности. Во-вторых, укрепляется взаимодействие Ирана с такими международными организациями в культурной сфере, как ЮНЕСКО, ЭКО, ОИС, ШОС и Организацией культурного сотрудничества персоязычных народов. В-третьих, в иранском общественном и политическом сознании реанимируется теория диалога цивилизаций. Наконец, знаковым является тот факт, что «прозападная» позиция президента стимулировала противостояние между ним и верховным лидером аятоллой Хаменеи, который, как известно, является ярким антизападником. Проти-

востояние президента и духовного лидера проявилось в дискуссиях о роли английского языка в ИРИ и в отношении к разработанному ЮНЕСКО Документу 2030, предлагающему стандарты устойчивого развития в условиях глобализации для всего мирового сообщества. Что касается сферы повседневной жизни и быта, то жители Ирана, прежде всего молодежь крупных городов, активно воспринимают западные инновации.

3. Развивается международный аспект культурной политики, направленный на страны региона, государства исламского мира и многие другие страны и континенты. Особая роль в иранской культурной экспансии отводится персидскому языку.

В 2021 г. в Иране был избран новой президент – Эбрахим Раиси, новый кабинет, что повлекло за собой новые тенденции в политической жизни иранского общества, которые по традиции коснулись, и сферы культуры. Куда идет иранская культура – покажет будущее. Однако уже сейчас очевидно, что это не продолжение прежнего курса, а значительный отход назад к идеям и тенденциям первого десятилетия после исламской революции.

Султанова Ж.Г.

Аксиологический аспект иранских городских инскрипций

Сведения об авторе:

Султанова Жулдыз Галимжановна, Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева, г. Астрахань, Россия, sultanovazhuldyz1307@gmail.com

Изучение современных иранских городских инскрипций дает возможность понять, как функционирует коммуникативная среда иранского города, и выявить социокультурный опыт, накопленный в городском пространстве. Специфика городского инскриптивного пространства определяется объективными условиями, факторами адресата или адресанта, предметно-пространственной средой, а также культурно-историческим контекстом, и его изучение с позиции аксиологии поможет выявить основные

ценностные ориентиры современного иранского общества. Инскрипции выступают как один из способов выражения ценностных ориентиров нации и ценностной парадигмы в целом.

Под термином «городские инскрипции» понимается совокупность любого рода надписей в пределах городского пространства, выполняющих различные функции. Инскрипции служат одновременно средством формирования ценностных ориентиров и средством выражения и трансляции ценностей общества.

Выполненный нами анализ языка городских инскрипций иранских городов показал, что тексты инскрипций транслируют следующие ценности современного иранского общества, что объясняется их прагматической направленностью:

- морально-нравственные: любовь, взаимопомощь, честь, добро, уважение
(رحمت خدا به نیکوکاران نزدیک است، فروشگاه امید، صندوق صدقات و خیرات امداد، کمیته امداد امام خمینی، اتوگالری یاران، سلامت روان یعنی توانایی دوست داشتن خود و دیگران، پیش از سخن گفتن راستگویی بیاموزید)
- социальные: семья, благополучие, привычки, свобода
(استعمال دخانیات ممنوع، گردش و تفریح آزاد است، بانک آینده، تشک برن. تجربه آرامش فضایی، فروشگاه رفاه، مجموعه‌ای از امکانات برای رفاه بیشتر شما، فردایی برای خانواده ایرانی)
- культурно-исторические: праздники, обычаи, исторические памятники, события и имена
(سفرمخانه حافظیه – انواع غذای سنتی و انواع دسر، روخانه شبانه‌روزی فردوسی، پارس سیستم – مصنوعات چوب و فلز، بیمه پاسارگاد، نان شهرپور، آش و حلیم سید مهدی، هنرستان پسرانه حرفه‌ای کمال الملک، نوروز وقت با هم بودن)
- духовно-религиозные ценности: вера, религия, почитание и соблюдение религиозных предписаний
(بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ، علی آمد و عید آمد، جشن میلاد پیامبر مهربان، مجتمع تخصصی پزشکی کوثر)
- политические и патриотические ценности: гражданские ответственность и самосознание, национальные интересы
(شهید عبدالرضاسوری. شهید سوری تاریخ نگار روزهای آغازین جنگ تحمیلی و فتح

عظیم خرمشهر بود، ایران زنان سرزمین من، میهن، تهران شهری برای همه، کفش ملی، بانک ملی، سازمان ملی، قهوهخانه ایرانیان، ارتش ما، امروز ارتش سربلند و با افتخار است)

– материальные ценности: деньги, вещи, имущество

(خوشخواب بخر لحاف ببر، بانک قرض الحسنه مهر ایران، الان برو سفر ۰۱ ماه دیگه پرداخت کن، بیسکویت ویتانا با سرویس رایگان، سرزمین سوخاری – صدایی که گرسنت میکنه)

Помимо этого, транслируются такие ценности, как эстетические, правовые и экологические, призывающие и вызывающие понимание и принятие красоты и чистоты природы, человека, окружающего мира, соблюдение порядка и законопослушание, мирное сосуществование и бережное отношение к природе.

Иранская национальная система ценностей и характерные ей общечеловеческие ценности обусловлены процессами глобализации в мире, конфликтом ценностей современного иранского общества, образцами поведения, санкционируемыми обществом и государством, религией, а также индивидуально-авторской и общекультурной составляющей, то есть инскрипции выступают как продукт вербализации ценностей как отдельно взятой личности, так и общества в целом.

Сегодня инскриптивное пространство современного иранского города представляет собой динамичное явление, поскольку активно происходит смена архитектурных, социальных, культурных, исторических, политических и ментальных моделей и структур. Городское пространство как среда формирования менталитета человека, его культуры, образа жизни и приоритетов не только характеризует образ жизни современного общества, но и репрезентует присущие ему лингвокультурные ценности. Изучение города через призму ценностей, отраженных в текстах городских инскрипций, позволяет увидеть его смыслы совершенно под другим углом.

Фаткулин Б.Г.

**Базовые аспекты цифровизации системы научной периодики в
Исламской республике Иран**

Сведения об авторе:

Фаткулин Булат Гилимдарович, Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное ордена Суворова дважды Краснознамённое командное училище имени генерала армии В.Ф. Маргелова Министерства обороны Российской Федерации, г. Рязань, Россия, bfatkulin@gmail.com

В исследовании проведён анализ современных наукометрических порталов Исламской республики Иран, рассмотрены особенности функционирования порталов noormags.ir и sid.ir.

Для продвижения своих научных достижений ведущие государства мира создают и используют национальные порталы индексируемых электронных публикаций.

Иран, выступающий за многополярный мировой порядок, считает целесообразным поддержку собственных национальных платформ, на которых присутствуют метаданные и полные тексты научных публикаций. Обладание аутентичной системой присвоения и индексации метаданных научного контента составляет часть информационного суверенитета любого государства.

Поиск актуальной иранской научно-технической информации играет важную роль в российско-иранском научном и военно-техническом сотрудничестве. Для российских технических и гуманитарных специалистов, желающих читать публикации своих иранских коллег в оригинале на языке фарси, особый интерес представляют иранские индексируемые порталы научных публикаций. В иранском сегменте сети Интернет они представлены в виде самостоятельных web-сайтов, имеющих определенную структуру, навигацию и дизайн.

В качестве первого примера иранского национального портала научных публикаций можно привести портал иранской научной периодики *Noor Specialized Magazines* – это веб-сайт, основанный и управляемый

Центром компьютерных исследований исламских наук (CRCIS), который предлагает оцифрованные версии специализированных иранских научных журналов. Все статьи на Нурмагсе снабжены метаданными и сопровождаются списками ключевых слов. Доступ к поиску статей, услугам по оформлению ссылки на статью, оглавлениям журналов является бесплатным. Однако для скачивания некоторых статей необходима регистрация и внесение денежного взноса.

Вторым по значимости наукометрическим порталом Ирана является База данных научной информации (SID). Являясь единственным банком научной информации с открытым доступом в домене www.SID.ir, эта обширная справочная база данных работает синхронно с последними научными достижениями уже более пятнадцати лет. Банк научных публикаций SID проиндексировал полные тексты статей как на фарси, так и на английском языке и создал полный архив публикаций с 2000 года по настоящее время.

Иранские и российские университеты и исследовательские центры имеют возможность расширить научно-исследовательское сотрудничество между двумя странами. Однако есть и проблемы, обусловленные тем фактором, что Иран применяет собственные отраслевые классификаторы для индексирования и использования научно-технической литературы, которые отличаются от классификаторов, принятых в странах СНГ.

Шалахов Е.Г.

Восточные сосуды из финно-угорских памятников: к вопросу о прикамских подражаниях

Сведения об авторе:

Шалахов Евгений Геннадьевич, Государственное бюджетное учреждение культуры Республики Марий Эл «Замок Шереметева», г. Юрино, Россия, shalahof@yandex.ru

Проблематика изучения предметов восточного импорта, найденных в финно-угорских погребальных памятниках эпохи раннего Средневековья, не нова. Нас более всего интересуют металлические чаши IX–XI вв., происходящие, предположительно, с территории Восточного Ирана.

Источниковая база по теме средневековой восточной торевтики в настоящее время выглядит внушительно. И в этом велика заслуга Марийской археологической экспедиции. Благодаря стационарным раскопкам древнемарийского могильника «Нижняя Стрелка» в Приветлужье, получена серия чаш (5 экз.), пригодных для всестороннего исследования.

Заслуживает внимания технологическая характеристика чаш из белой бронзы, предложенная марийскими археологами: «Чаши изготовлены... горячей ковкой по литой заготовке. Сосуды имели полусферическую форму с округлым или уплощенным дном, высоту 4–4,5 см, диаметр 14–15 см. По способу нанесения орнамента выделяются два вида чаш. На чашах первого вида орнамент выполнен давлением с наружной стороны. Чаши второго вида орнаментированы только изнутри с помощью резца и сверла» (Никитин, Никитина, 2004, с. 62).

О широком использовании восточных сосудов в погребальных и поминальных обрядах финно-угорских племен Восточной Европы и Западной Сибири свидетельствуют материалы Русенихинского могильника, раскопанного в 2010–2013 гг. в Нижегородской области (4 экз.), а также находка 2016 г. в разрушенном детском погребении в районе озера Парисенто на Гыданском полуострове.

Дискуссионным остается вопрос об иранском происхождении исследуемых сосудов. Авторы научного каталога «К истокам марийского искусства» Т.Б. Никитина и В.В. Никитин считают, что существовал средневожский центр по изготовлению художественных изделий из металла, очевидно, подразумевая создание качественных копий иранских чаш мастерами Волжской Булгарии.

К.А. Руденко в одной из недавних публикаций утверждает, что восточные сосуды из древнемарийских могильников могли быть изготовлены в одном центре, который функционировал в последней трети X – первой чет-

верти XI века. По мнению коллеги, «чаши попали на Среднюю Волгу двумя партиями. Первая партия поступила сюда между 60-ми гг. X в. и началом XI в. Вторая партия была отправлена в первой половине XI в.» (Руденко, 2017, с. 157).

Гипотеза автора настоящего доклада сводится к следующему. Наиболее вероятно, что такой производственный центр функционировал в Верхнем или Среднем Прикамье – в ареале распространения поселенческих памятников ломоватовской археологической культуры. Ремесленники ломоватовской культуры – бронзолитейщики, чеканщики и граверы, благодаря Камскому торговому пути или опосредованным торговым связям с Востоком, имели образцы иранской (постсасанидской) торевтики для подражаний оригиналам рассматриваемых чаш.

Основные аргументы в пользу прикамского происхождения чаш из финно-угорских могильников впервые приведены мною в докладе на XVII Ежегодной Московской конференции «Восточные древности в истории России. Эпоха средневековья и её археологическое окружение», состоявшейся в онлайн-формате 22–24 марта 2021 г. (организатор конференции – Институт археологии Российской академии наук).

Любопытно, что вместе с восточными сосудами в Волго-Ветлужское междуречье проникают ломоватовские традиции обращения с ценной металлической посудой как с жертвенной.

Литература

1. *Никитин В.В., Никитина Т.Б.* К истокам марийского искусства. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ. 2004. 152 с.
2. *Руденко К.А.* О хронологии восточного импорта в Волжскую Булгарию в X–XI вв. (по материалам торевтики). *Поволжская археология.* 2017. № 2 (20). С. 157–172.

Бағбанзаде Амше, Мохаммадреза
بررسی اشتراکات اخلاقی قرآن و عهد جدید
Общие места в Коране и Новом Завете

Сведения об авторе:

Бағбанзаде Амше, Мохаммадреза, Гилянский университет, г. Решт, Иран, baghbanzadeh@guilan.ac.ir

مقدمه

پرواضح است که قبل از ورود اسلام در شبه جزیره عربستان، دین مسیحیت در همه انحاء جهان حضور پررنگ داشته است و پیروان آن با استناد به آیات اناجیل اربعه که اصطلاحاً در برابر تورات از آن به عهد جدید یاد می‌شود از نکات اخلاقی آن تبعیت می‌کرده و هم‌اکنون نیز مسیحیان مؤمن با تاسی از فرامین بزرگان دینی خود، تلاش می‌کنند که آیات انجیل را در زندگی خود پیاده سازند. اسلام نیز به عنوان آخرین دین الهی که پس از یهود و مسیحیت به عنوان یک دین جهانگستر، توسط حضرت محمد (ص) به جهانیان عرضه شد، بعد از مسیحیت، از جمعیت قابل ملاحظه‌ای در جهان برخوردار است. مسلمانان با ایمان با الهام گرفتن از قرآن که کتاب آسمانی آنان محسوب می‌شود، همانند مسیحیان تلاش می‌کنند که دستورات و فرامین الهی مندرج در قرآن را در زندگی خود به کار بندند تا به سعادت و عده داده شده در قرآن دست یابند.

چیزی که مسلم است این است که ادیان آسمانی و الهی (مسیحیت و اسلام) با بسته‌ای از فرامین و دستورات لازم الاجرا بر پیروان خود فرود آمده است تا آنان با تبعیت از آن، سعادت‌مند شوند. این دستورات ممکن است جنبه‌های مختلف زندگی انسان را شامل شود؛ هرچند به نظر مسلمانان، این شمولیت در اسلام از گستردگی بیشتری برخوردار است و اسلام در همه عرصه‌های زندگی فردی و اجتماعی و سیاسی و اقتصادی و غیره با مجموعه‌ای از قوانین، مسلمان را راهنمایی می‌نماید تا بهترین طریق زندگی را برگزیند، اما با مطالعه در متون مقدس و قرآن کریم به دست می‌آید که مجموعه‌ای از قوانین اخلاقی وجود دارد که عهد جدید و قرآن کریم به آن اشاره داشته‌اند و مسلمان و مسیحی در یک وجه اشتراک از آن بهره می‌برند.

از اینرو نگارنده در این نوشتار سعی می‌نماید تا با روش توصیفی - تحلیلی و با بهره‌گیری از روش گردآوری اطلاعات کتابخانه‌ای به بررسی برخی از وجوه مشترک اخلاقی در عهد جدید و قرآن بپردازد که جنبه اجتماعی داشته و صرفاً فردی و شخصی نباشد و به این پرسش پاسخ دهد که آیا اساساً اشتراکات اخلاقی بین قرآن و عهد جدید وجود دارد؟

اخلاق

اخلاق، جمع خُلُق و خلق به معنای سرشت، خوی، طبیعت و امثال آن است که به معنای صورت درونی و باطنی و ناپیدای آدمی به کار می‌رود و با بصیرت درک می‌شود؛ در مقابل خُلُق که به صورت ظاهری انسان گفته می‌شود که با چشم قابل رویت است (الزبیدی، بی تا: ۵۲ / ۷۵۲؛ این منظور، ۶۱۴۱: ۶۸ / ۰۱).

شایع‌ترین کاربرد اصطلاحی اخلاق در میان اندیشمندان اسلامی عبارت است از «صفات نفسانی راسخ و پایداری که موجب می‌شوند افعالی متناسب با آن صفات به سهولت و بدون نیاز به تأمل از آدمی صادر شود» (مسکویه، بی تا: ۱۵).

ناگفته نماند در برخی کاربردها، اخلاق به معنای نظام رفتاری حاکم بر یک گروه یا فرقه گفته می‌شود. اخلاق اسلامی می‌تواند به معنای نظام رفتاری مورد پسند مسلمانان و اخلاق مسیحی به معنای نظام رفتاری مورد قبول مسیحیان به کار رود (اتیکسون، ۹۶۳۱: ۷۱).

در زبان انگلیسی هم واژه Ethics معادل اخلاق است که از ریشه یونانی Ethizo (عادت کردن، خو گرفتن) یا Ethos (خوی، سیرت) گرفته شده است (The Encyclopedia Of Christianity, wII, p. ۱۳۹). البته واژه Moral نیز به معنای اخلاقی، معنوی، پرهیزکار و نیز وابسته به علم اخلاق و معانی مرتبط با آن نیز بکار رفته است (آرایانپور، ۵۸۳۱: ۲ / ۲۰۴۱).

بررسی نمونه‌هایی از مباحث اخلاقی

پرواضح است که قرآن و نیز کتاب مقدس مملو از مباحث اخلاقی است و اصولاً انسانها به این دو کتاب با دید اخلاقی می‌نگرند و حتی دین پژوه مشهور در وصف عهد جدید، تعلیم عیسی مسیح را در دو بخش تعلیم دینی و تعلیم اخلاقی تقسیم می‌نماید و در خصوص تعلیم اخلاقی حضرت مسیح می‌نویسد: «تفکرات مذهبی عیسی، مانند دیگر انبیاء منتهی به تعلیم عملی وی گردید. او با قدرت و اطمینانی عظیم از مبادی اخلاقی سخن گفت. از آنجا که او خود با سرعت تمام و سهولت فراوان کلام را از یک اصل اخلاقی به اصلی دیگر می‌کشاند، بدون آنکه اندک تردید و درنگ به خود راه دهد، در ارشادات و تعلیمات او همچنان امر به استقامت و اراده محکم است که در باب ظهور ملکوت الهی اندک شک و شبهه‌ای به خود راه ندهند و در آن عقیده استوار، پایدار باشند (بایرناس، ۷۸۳۱: ۷۹۵). او در مجالی دیگر اینگونه می‌نویسد: «عیسی، علاوه بر آنکه از پیروان و متابعان خود می‌خواست که خلوص کامل و تسلیم محض را پیشه کند، منتظر بود که وظایف اخلاقی خود را مافوق تمام مسائل و حوائج اجتماعی و مدنی تشریفاتی قرار بدهند (بایرناس، ۷۸۳۱: ۸۹۵).

قرآن نیز کتاب اخلاقی و به منظور تعالی اخلاق بر انسانها نازل شده و حتی پیامبر اسلام (ص) علت بعثت خود را تعالی اخلاق می‌داند و در بیانی از آن پرده برداشته و فرمودند: «انما بُعِثْتُ لِأَتَمِّمَ مَكَارِمَ الْأَخْلَاقِ؛ من مبعوث شدم تا اخلاق را تکمیل نمایم» (بیهقی، ۴۲۴۱: ۳۲۳ / ۰۱) و این مقوله در

بیان جانشینان آن حضرت نیز موج می‌زند که به عنوان نمونه خطبه همام علی (ع) در نهج البلاغه که در وصف مؤمنان واقعی است گویای روشن این موضوع است.

نکته حائز توضیح این است که در قرآن و نیز کتاب مقدس به نکات اخلاقی قابل توجهی اشاره شده است، اما با توجه به بیان موجز و اختصار در این نوشتار، سعی می‌شود به ذکر تعدادی از اشتراکات اخلاقی در عهد جدید و قرآن بسنده گردد.

توجه به نیازمندی دیگران

شرایط زندگی در دنیای کنونی، چنان انسانها را به سمت مادیگرایی سوق داده است که چه بسا در مواردی انسان‌ها، انسان‌های دیگر را فراموش کرده و خویشتن بینی، همه وجود او را فرارگرفته است. در عهد جدید می‌خوانیم که آیات این کتاب ضمن تذکر جدی به مؤمنان، از آنان می‌خواهد «ما که در ایمان قوی هستیم، وظیفه داریم که ناتوانی افراد ضعیف را تحمل کنیم و در فکر راحتی خود نباشیم، بلکه بخاطر حریت و تقویت اطرافیان خود در فکر راحتی آنها باشیم» (رومیان، ۵۱: ۱-۳). و نیز در فرایز دیگر اینگونه آمده است: «هیچ چیز به کسی مقروض نباشید، به جز محبت به یکدیگر. کسی که دیگران را محبت کند، شریعت را بجا آورده است. همه احکام خدا: زنا نکن، قتل نکن، دزدی نکن، طمع مورز و هر حکم دیگر در این حکم که همسایهات را مانند جان خود دوست بدار خلاصه شده است. کسی که همسایه خود را دوست دارد به او بدی نمی‌کند» (رومیان، ۳۱: ۸-۱۰) و می‌افزاید: «یکدیگر را دوست بدارید. همیشه مهمان نواز باشید» (عبرانیان، ۳۱: ۲) «هرگز مهربانی و سخاوتمندی نسبت به یکدیگر را از یاد نبرید، زیرا اینگونه قربانی‌هاست که خدا را خشنود می‌سازد» (عبرانیان، ۳۱: ۶۱). برآوردن احتیاجات مردم، باعث می‌شود که مسیحیان به مسیح شبیه شوند. پولس رسول درباره الگو گرفتن از مسیح در باب انفاق می‌گوید: «من نیز به همین رو عمل می‌کنم و می‌کوشم در هر کاری همه را راضی سازم، پس آنچه را که دوست دارم و یا به نفع خودم می‌باشد، انجام نمی‌دهم، بلکه کاری را می‌کنم که به نفع دیگران است تا ایشان نجات یابند. پس از من سرمشق بگیرید، چنانچه من نیز از مسیح سرمشق می‌گیرم» (اول قرننتیان، ۱۱: ۳۳) و نیز می‌فرماید: «به یاد آورید کلام خدا را که در این باره می‌فرماید: آنکه زیاد جمع کرده زیادی نداشت و آنکه کم جمع کرد، کمبود نداشت، پس شما نیز باید شریک نیازهای دیگران بشوید» (دوم قرننتیان، ۸: ۲۱-۵۱). حضرت مسیح (ع) دستگیری از دیگران را موجب بزرگی می‌دانست و فرمود: «اما در میان شما کسی از همه بزرگ تر است که بیشتر از همه به دیگران خدمت کند (لوقا، ۲۲: ۶۲-۸۲).

در اسلام نیز شاهد آیات فراوانی در باب احسان و توجه به دیگران هستیم و بیش از صد آیه از قرآن کریم به موضوع احسان و دستگیری از دیگران اختصاص یافته است و این درحالی است که خداوند از محسنین به نیکی یاد می‌کند «وَاللّٰهُ يُجِبُ الْمُحْسِنِيْنَ؛ خدا احسان کنندگان را دوست می‌دارد» (آل عمران: ۸۴۱) و می‌فرماید: «الَّذِيْنَ يُنْفِقْ مِنْ اَمْوَالِهِمْ بِاللَّيْلِ وَالنَّهَارِ سِرًّا وَعَلَانِيَةً فَلَهُمْ اُجْرُهُمْ عِنْدَ رَبِّهِمْ وَلَا خَوْفٌ عَلَيْهِمْ وَلَا هُمْ يَحْزَنُوْنَ؛ کسانی که اموال خود را در شب و روز، پنهان و آشکار انفاق

می‌نمایند، اجرشان نزد خداوند است و بر آنها حزن و ترسی نیست» (بقره: ۴۷۲). خداوند در قرآن ضمن ستایش از نیکوکاران، آنان را به نیکوکاری جمعی فرا می‌خواند و می‌فرماید: «تَعَاوَنُوا عَلَى الْبِرِّ وَ التَّقْوَى؛ در راه نیکی باهم همکاری نمایید (مائده/۲). نکته جالب توجه این است که در قرآن بعد از فرمان به اقامه نماز، به نمازگزاران فرمان به انفاق از دارایی خود می‌دهد «الَّذِينَ يَقِيمُونَ الصَّلَاةَ وَيُؤْتُونَ الزَّكَاةَ؛ کسانی که نماز به پا می‌دارند و زکات می‌دهند» (مائده: ۵۵) و این انفاق از دارایی، در کنار سایر پرداختی‌های مسلمان مؤمن از خمس و صدقه به فقر است تا در سایه این توجه مالی، فقر در جامعه مسلمانان کاهش یابد.

بر اساس احادیث و روایات، احسان، نیکوکاری و رسیدگی به کار مردم و رفع نیاز آنها از برترین حسنات بیان شده و کسانی که به سرنوشت برادر مسلمان خود بی توجه باشند مورد نکوهش قرار گرفته‌اند. از رسول گرامی اسلام نقل شده است که فرمود: «مَنْ أُصْبِحَ لَا يَهْتُمُّ بِأَمْرِ الْمُسْلِمِينَ فَلَيْسَ مِنْهُمْ» و مَنْ سَمِعَ رَجُلًا يُنَادِي يَا لَلْمُسْلِمِينَ فَلَمْ يُجِبْهُ فَلَيْسَ بِمُسْلِمٍ؛ کسی که صبح کند و به امور مسلمانان توجهی نداشته باشد از آنان نیست و کسی که صدای انسانی را بشنود که فریاد می‌زند: ای مسلمانان به دادم برسید و کمک کنید، کسی که این فریاد را بشنود و پاسخ نگوید، مسلمان نیست» (کلینی، ۲۹۳۱: ۸۴۳/۳).

با توجه به بیانات کتاب مقدس و قرآن کریم، به وضوح در می‌یابیم که از منظر این دو کتاب، انسان‌های مؤمن، حق خوبینی ندارند و بر آنان لازم است که در کنار فراهم نمودن آسایش و آرامش برای خود و خانواده خویش، از دیگران غفلت ننموده و به آنان نیز توجه داشته باشند. این دقیقاً بر خلاف رویه‌ای است که جهان مادیگرایی در تلاش است تا موازنه ارتباط بین فقیر و غنی را تغییر دهد و جهان را در اختیار گروه اندکی از اغنیا قرار دهد که بر گروه عظیمی از فقرا تسلط داشته باشند.

عفو و گذشت

یکی از نکات اخلاقی ممتاز و بسیار پسندیده در انسان‌ها، گذشت از خطاهای دیگران و چشم پوشی از کردار ناپسندی است که در حق او انجام شده است. این صفت ممتاز اخلاقی، مسیحی مؤمن را به عیسی (ع) شبیه می‌سازد، زیرا مسیح (ع) فردی است که می‌بخشد و از بخشیدن دیگران خسته نمی‌شود: «رفتار دیگران را تحمل کنید و آماده باشید تا ایشان را ببخشید، هرگز از یکدیگر کینه به دل نگیرید. از یاد نبرید که مسیح شما را بخشیده است، پس شما نیز باید دیگران را ببخشید (کولسیان، ۳: ۳۱)، عبارات نزدیک به این نیز در (افسیسیان، ۴: ۲۳) آمده که نشان از منش بخشایشگر حضرت مسیح (ع) دارد. مسیح به پیروان خود توصیه می‌کند که: «مانند اعضای یک خانواده نسبت به یکدیگر همدرد و مهربان و فروتن باشید و یکدیگر را از صمیم قلب دوست بدارید. اگر کسی به شما بدی کرد به او بدی نکنید و اگر کسی به شما دشنام داد به او دشنام ندهید؛ بلکه برای ایشان دعای خیر و برکت کنید، زیرا ما باید با دیگران مهربان باشیم» (اول پطرس، ۳: ۸-۹). بنا بر آموزه انجیل، مسیحیان معتقد به فرامین مسیح (ع)، باید گذشت را سرلوحه زندگی خو قرار دهند و سفارش می‌نمایند که خوب است حتی

از کسانی که در حق او ستم کرده اند نیز بگذرد: «آیا بهتر نیست که به جای شکایت از حق خود بگذرید و مسئله را همانجا خاتمه دهید، زیرا اگر خود مورد ظلم واقع شوید و از حقتان بگذرید خدا را بیشتر تکریم و احترام کرده اید» (اول قرنتیان، ۷: ۷).

با مرور آیات عهد جدید، برای اهل عفو و گذشت، پاداش هایی از قبیل بخشش خداوند (مرقس، ۱۱: ۵۲)، برخورداری از گذشت دیگران (متی، ۵: ۷-۸) و دست یابی به برکت خداوند (اول پطرس، ۳: ۹-۸) وعده داده شده است.

در قرآن کریم نیز چشم پوشی از خطاهای دیگران مورد تأکید فراوان است بطوری که واژه "عفو" با مشتقاتش ۴۳ بار در قرآن به کار رفته و در آن مردم را به روش پسندیده عفو توصیه می‌نماید. خداوند در آیه ۴۳ سوره «شوری» ضمن اینکه مقابله به مثل را حق مؤمنین می‌شمرد تا دشمنان و افراد خطاکار خود را در امنیت نبینند، اما با اشاره به مسأله عفو و گذشت و ترك انتقام جویی، می‌فرماید: «وَ جَزَاءُ سَيِّئَةٍ سَيِّئَةٌ مِّثْلُهَا فَمَنْ عَفَىٰ وَأَصْلَحَ فَأَجْرُهُ عَلَى اللَّهِ إِنَّهُ لَا يُحِبُّ الظَّالِمِينَ؛ کيفر بدی، مجازاتی همانند آن است و هر کس عفو و اصلاح کند اجر و پاداش او با خدا است» و نیز در آیه ۲۲ سوره نور می‌فرماید: «وَأَلْفَعُوا وَلْيُصْفَعُوا أَلَّا يَجْبُورُوا أَن يَعْزِرَ اللَّهُ لَكُمْ؛ باید عفو و گذشت نمایند، آیا دوست نمی دارید خداوند شما را بیامزد.»

نکته ظریف در تفاوت «عفو» و «صفح» این است که: «عفو، گذشت و صفح، ترك ملامت و سرزنش را گویند. چون گاهی انسان کسی را عفو می‌کند ولی همچنان او را نسبت به عمل زشتش مورد سرزنش قرار می‌دهد» (راغب، ۵۸۳۱: ۳۵۲). بنابراین ممکن است انسان عفو کند ولی از ملامت خودداری ننماید، ولی با توجه به اینکه صفح به معنی روی برگرداندن است می‌تواند اشاره به این باشد که اصلاً خطای خطاکار را به کلی به دست فراموشی بسپارد، نه تنها ملامت نکند، بلکه هیچ تأثیری در ارتباط شما با او هم نداشته باشد.

خداوند در بیانی دیگر می‌فرماید که مؤمنان به هنگام عصبانیت، عفو و بخشش را پیشه خود می‌سازند و از خطای یکدیگر می‌گذرند: «وَالَّذِينَ يَجْتَنِبُونَ كَبَائِرَ الْإِثْمِ وَالْفَوَاحِشَ وَإِذَا مَا غَضِبُوا هُمْ يَغْفِرُونَ؛ همان کسانی که از گناهان بزرگ و اعمال زشت اجتناب می‌ورزند و هنگامی که خشمگین می‌شوند عفو می‌کنند» (شوری: ۷۳).

از آیات دیگر که خطاب به رسول گرامی اسلام (ص) است آیه ۹۹۱ سوره اعراف است که می‌فرماید: «خُذِ الْعَفْوَ وَأْمُرْ بِالْعُرْفِ وَأَعْرِضْ عَنِ الْجَاهِلِينَ؛ (به هر حال) با آنها مدارا کن و عذرشان را ببگیر، به نیکی‌ها دعوت نما، و از جاهلان روی بگردان (و با آنها ستیزه مکن)».

در حدیثی آمده است که وقتی آیه فوق نازل شد، پیغمبر اکرم (ص) به جبرئیل فرمود: منظور از این آیه چیست؟ و چه کاری باید انجام دهد؟ جبرئیل عرض کرد: نمی‌دانم باید از درگاه خداوند سؤال کنم. بار دیگر برگشت و عرض کرد: «إِنَّ اللَّهَ سَيَأْمُرُكَ أَنْ تَعْفُو عَنْ ظَلْمِكَ وَ تُعْطِي مَنْ حَزَمَكَ وَ تَصِلَ مَنْ قَطَعَكَ؛ خداوند به تو دستور می‌دهد کسی را که به تو ستم کرده عفو کنی و کسی که تو را محروم

کرده مشمول عطای خود سازی و کسی که از تو بریده با او پیوند محبت برقرار کنی» (طبرسی، ۱۳۴۱: ۱۵۵/۴).

نکته جالب توجه این که کتاب مقدس و قرآن کریم به عفو و گذشت اشاره کرده اند و مؤمنان را به گذشت از خطاهای دیگران توجه می‌دهند و با اینکه انتقام را حق مظلوم می‌داند، اما بخشیدن و گذشت را بایسته معرفی نموده و به آن سفارش می‌نماید. نکته مهم دیگر این که چه کتاب مقدس و چه قرآن کریم، اجر و پاداش این بخشش را نزد خداوند محفوظ می‌داند و تعبیر قرآن کریم «فَأَجْرُهُ عَلَى اللَّهِ؛ پاداش او بر خدا است» (شوری: ۰۴) بدون این که اجر معینی حتی بهشت را تعیین کرده باشد، نشان می‌دهد اجر و پاداش چنین کسی به قدری عظیم است که کسی جز خدا نمی‌داند.

صلح

اصل نظام زندگی بر صلح و آرامش بین افراد مبتنی است و بیشتر استعدادها در سایه این آرامش شکوفا خواهد شد. در کتاب مقدس و آوازه‌های صلح و آرامش و سلامتی مترادف هم هستند. واژه صلح و آرامش در کتاب مقدس، صرفاً به معنای عهد و پیمانی است که ضامن زندگی آرام و بی‌دغدغه و بیانگر بهروزی و کامیابی در حیات روزمره و بیانگر زندگی مسالمت‌آمیز و رابطه سالم و شفاف با طبیعت انسان، خدا و بالاخره با خودش می‌باشد (دوفور، بی تا: ۱۶۳/۱). از منظر کتاب مقدس، صلح هدیه خداوند محسوب می‌شود و آمده است: «خوشا به حال آنان که برای برقراری صلح در میان مردم کوشش می‌کنند، زیرا ایشان فرزندان خدا نامیده خواهند شد (متی، ۵: ۹). کتاب مقدس، مسیح را واسطه صلح معرفی می‌کند و می‌گوید: «او مشتاق است که همه مردم نجات یابند و به این حقیقت پی ببرند که خداوند واحد است و میان خدا و مردم، انسانی وجود دارد به نام عیسی مسیح که جان خود را فدای تمام بشریت کرد تا با این کار خدا و انسان را با یکدیگر آشتی دهد (اول تیموتائوس، ۲: ۴-۶) مسیح این پیغام دلنشین صلح و آرامش را هم به شما غیر یهودیان رساند که از خدا دور بودید و هم به ما یهودیان که به او نزدیک بودیم (افسیسیان، ۲: ۶۱-۷۱). از نظر مسیح (ع) انسانها باید در صلح و آرامش باشند و به همین منظور می‌فرماید: «با هم در صلح و صفا زندگی کنید (مرقس، ۹: ۵).

از نظر اسلام، صلح و آشتی از مطلوبیت بسیاری برخوردار است و حتی قرآن، مؤمنان را برادر یکدیگر دانسته و آنان را به صلح و آشتی فرا می‌خواند: «إِنَّمَا الْمُؤْمِنُونَ إِخْوَةٌ فَأَصْلِحُوا بَيْنَ أَخَوِيكُمْ وَ اتَّقُوا اللَّهَ لَعَلَّكُمْ تُرْحَمُونَ؛ مؤمنان برادر یکدیگرند؛ پس دو برادر خود را صلح و آشتی دهید و تقوای الهی پیشه کنید، باشد که مشمول رحمت او شوید!» (حجرات: ۰۱). در حدیثی از پیغمبر گرامی اسلام (ص) آمده است: «الْمُسْلِمُ أَخُو الْمُسْلِمِ، لَا يَظْلِمُهُ، وَلَا يَخْذُلُهُ، وَلَا يَسْتَلِمُهُ؛ «مسلمان، برادر مسلمان است، هرگز به او ستم نمی‌کند، دست از یاریش بر نمی‌دارد، و او را در برابر حوادث تنها نمی‌گذارد» (فیض کاشانی، ۳۸۳۱: ۹۱۳/۳). قرآن در فرازی دیگر بیان می‌دارد که «وَأَصْلِحُوا ذَاتَ بَيْنِكُمْ، بین خودتان را اصلاح نمایید» (انفال: ۱) و نیز در سوره حجرات، ایجاد صلح و آشتی در نزاع و درگیری پیش آمده بین دو طایفه را از مؤمنان مطالبه می‌نماید و می‌فرماید: «وَ إِنْ طَائِفَتَانِ مِنَ الْمُؤْمِنِينَ اقْتَتَلُوا فَأَصْلِحُوا

بَيْنَهُمَا فَإِنْ بَعَثْنَا إِحْدَاهُمَا عَلَى الْآخَرَىٰ فَقَاتِلَا أَلَّتِي تَبِعِيَ حَتَّىٰ تَقَىٰ إِلَىٰ أَمْرِ اللَّهِ فَإِنَّ فَاءَتْ فَأَصْلِحُوا بَيْنَهُمَا بِالْعَدْلِ وَأُقْبَلُوا إِنَّ اللَّهَ يُحِبُّ الْمُقْسِطِينَ؛ و هر گاه دو گروه از مؤمنان با هم به نزاع و جنگ پردازند، آنها را آشتی دهید و اگر یکی از آن دو بر دیگری تجاوز کند، با گروه متجاوز پیکار کنید تا به فرمان خدا باز گردند و هر گاه بازگشت (و زمینه صلح فراهم شد)، در میان آن دو به عدالت صلح برقرار سازید و عدالت پیشه کنید که خداوند عدالت پیشه گان را دوست می‌دارد (حجرات: ۹).

از آیات معروف صلح آیه «وَإِنْ جُنَحُوا لِلْسَّلْمِ فَأَجْتَنِحْ لَهَا وَتَوَكَّلْ عَلَى اللَّهِ إِنَّهُ هُوَ السَّمِيعُ الْعَلِيمُ؛ و اگر به صلح گریبیدند، تو [تیز] بدان گرای و بر خدا توکل نما که او شنوای داناست» (انفال: ۱۶) است که مفسران این آیه را دلیل بر صلح‌طلبی اسلام دانسته‌اند (معرفت، ۱۱۴۱: ۵۵۳/۲). نکته ظریفی که در آیه صلح وجود دارد این است که این آیه بعد از آیات جهاد ۰۹ تا ۳۹۱ سوره بقره و یا آیه ۰۹ سوره نساء نازل شده بیانگر این است که در اسلام، جنگ مینا نبوده و صلح مطلوب است؛ اما نکته دیگری که قابل توجه است این است که واژه سلم در این آیه به معنای ترک جنگ از راه صلح و آتش‌بس، دادن جزیه و پذیرفتن دین اسلام است (مغنیه، ۴۲۴۱: ۱۷۷/۳) بنابراین صلح با هر کسی که خواهان صلح باشد واجب است مگر اینکه صلح نوعی فریب و آماده شدن برای حمله و ترور باشد (مغنیه، ۴۲۴۱: ۱۷۷/۳).

بنابراین از منظر قرآن، و وجوب برقراری صلح ضرورت داشته و همگان باید در راه تحقق آن کوشا باشند؛ از اینرو، هرگونه اقدام خلاف آن مردود است: «لَا خَيْرَ فِي كَثِيرٍ مِنْ نَجْوَاهُمْ إِلَّا مَنْ أَمَرَ بِصَدَقَةٍ أَوْ مَعْرُوفٍ أَوْ إِصْلَاحٍ بَيْنَ النَّاسِ وَمَنْ يَفْعَلْ ذَلِكَ ابْتِغَاءَ مَرْضَاتِ اللَّهِ فَسَوْفَ نُؤْتِيهِ أَجْرًا عَظِيمًا؛ در بسیاری از رازگویی و سخنان در گوشی آنها خیری نیست، جز (رازگویی) آنهایی که دستور صدقه یا کار نیک یا اصلاح در میان مردم دهند؛ و هر که برای طلب خشنودی خداوند چنین کند به زودی او را پاداشی بزرگ خواهیم داد» (نساء: ۴۱۱).

با بررسی آیات عهد جدید و مقایسه آن با قرآن کریم در می‌یابیم که هر دو کتاب مقدس به مقوله صلح و برقراری آشتی و آرامش بین احاد مردم سفارش کرده‌اند و برقراری و توسعه آن در جامعه را از مؤمنان انتظار دارد. البته در قرآن کریم، از برقراری صلحی که به دنبال فریب و آماده شدن دشمن برای حمله و ترور باشد، پرهیز می‌دهد. نکته دیگر که در عهد جدید به آن اشاره شده این است که در فرازی بیان شده که حضرت مسیح (ع) فرمودند که «گمان مبرید که آمده‌ام صلح و آرامش را بر زمین برقرار سازم، نه آمده‌ام تا شمشیر را برقرار نمایم (متی، ۰۱: ۴۳). این کلام برخلاف جریان صلح در کتاب مقدس است و آن را اینگونه تفسیر نموده‌اند که این مسائل مربوط به دنیا نمی‌باشد و شاید بیانگر جنگ عیسی مسیح در آخر الزمان و مبارزه با شیطان و دجال باشد (اشرفی، ۷۸۳۱: ۶۸۱).

نتیجه

با بررسی عهد جدید کتاب مقدس و آیات قرآن کریم در باب اشتراکات اخلاقی دو دین اسلام و مسیحیت به دست می‌آید که هر دو دین الهی بر یکسری از اصول اخلاقی پافشاری می‌کنند. پیامبر

اسلام (ص)، اساس بعثت خود را در تکمیل اخلاق انسانی دانسته و آیات متعدد قرآن کریم، گواه بر این ادعاست، این در حالی است که آموزه‌های کتاب مقدس و عهد جدید نیز به مقوله اخلاقی توجه ویژه داشته و اصولاً تعالیم عیسی مسیح (ع) در دو بخش تعالیم دینی و تعالیم اخلاقی تقسیم می‌شوند.

از جمله مصادیق اخلاقی مورد بررسی در این نوشتار، مباحثی چون توجه به نیازمندی دیگران است که مورد توجه هر دو دین اسلام و مسیحیت بوده و بنا بر آموزه‌های هر دو کتاب، مؤمنان ملزم به دستگیری از دیگران هستند. از جمله موضوعات مشترک، عفو و گذشت از خطاهای دیگران است که آیات فراوانی از عهد جدید و قرآن کریم به آن اختصاص یافته است و توجه به صلح و آشتی که به دنبال خود آسایش مادی و معنوی را به همراه خواهد داشت و موجب شکوفا شدن استعدادها می‌گردد نیز از جمله موضوعات مشترک بین دو دین اسلام و مسیحیت است. هر چند اختلاف اندکی در خصوص صلح و آشتی در کتاب مقدس و قرآن کریم وجود دارد، که در آن مسیح (ع) خود را توسعه دهنده شمسیب در زمین معرفی می‌نماید، اما با توجه به تفسیری که از کتاب مقدس شده است، کاربرد آیه ذکر شده در آخر الزمان خواهد بود.

منابع و مأخذ

- ۱- قرآن کریم.
- ۲- آریایانپور، عباس و منوچهر، (۷۸۳۱ش)، فرهنگ دانشگاهی انگلیسی-فارسی، تهران، انتشارات امیر کبیر.
- ۳- ابن منظور، لسان (۶۱۴۱ق)، العرب، بیروت، دار احیاء التراث العربی.
- ۴- ابی علی مسکویه، (بی تا)، تهذیب الاخلاق و تطهیر الاعراق، قم، انتشارات بیدار.
- ۵- اتکینسون، آر. اف، (۹۶۳۱ش)، درآمدی به فلسفه اخلاق، ترجمه سهراب علوی نیا، تهران، مرکز ترجمه و نشر کتابف.
- ۶- اشرفی، عباس، (۷۸۳۱ش)، اخلاقیات تطبیقی، تهران، شرکت چاپ و نشر بین‌الملل.
- ۷- الزبیدی، محمد مرتضی، (بی تا)، تاج العروس من جواهر القاموس، بیروت، دار مکتبه الحیاه.
- ۸- بایرناس، جان، (۷۸۳۱)، تاریخ جامع ادیان، ترجمه علی اصغر حکمت، تهران، انتشارات علمی فرهنگی.
- ۹- بیهقی، احمد بن حسین، (۴۲۴۱ق)، السنن الکبری، چاپ سوم، بیروت، دار الکتب العلمیه.
- ۱۰- راغب اصفهانی، حسن بن محمد، (۵۸۳۱ش)، مفردات الفاظ القرآن، ترجمه مصطفی رحیمی نیا، تهران، نشر سبحان.
- ۱۱- طبرسی، فضل بن حسن، (۱۳۴۱ق)، مجمع البیان فی تفسیر القرآن، تحقیق حامد القدوی الاردستانی، تهران، المکتبه المرتضویه لاحیاء الآثار الجعفریه.
- ۱۲- فیض کاشانی، ملا محسن، (۳۸۳۱ق)، محجه البیضاء فی تهذیب الاحیاء، قم، دفتر انتشارات اسلامی وابسته به جامعه مدرسین حوزه علمیه قم.

- ۱۳- کتاب مقدس، (۳۱۰۲م)، ترجمه مژده برای عصر جدید.
- ۱۴- کلینی، محمد بن یعقوب، (۲۹۳۱ش)، اصول کافی، ترجمه حسین استاد ولی، تهران، انتشارات دارالتقلین.
- ۱۵- لنون دوفور، گزایوه، (بی تا)، فرهنگ الهیات کتاب مقدس، تهران، کانون یوحناى رسول.
- ۱۶- معرفت، مجدهادی، (۱۴۱ق)، التمهید فی علوم القرآن، قم، نشر اسلامی.
- ۱۷- مغنیه، محمدجواد، (۴۲۴۱ق)، تفسیر الکاشف، تهران، دارالکتب الإسلامیه.
- 18 - The Encyclopedia of Christianity, (1999), Grand Rapids, Mich.: Wm. B. Eerdmans; Leiden, Netherlands: Brill.

Научное издание, сборник статей

1-ая Международная научно-образовательная конференция
«Пейсиковские чтения: проблемы современного академического
востоковедения»: материалы конференции / Московский
государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Институт стран Азии и Африки

Вёрстка В.Б. Иванов

Гарнитура Таймс. Формат 60×90¹/₁₆. Тираж 100 экз.

Заказ № 197064

Отпечатано в АО «Т8 Издательские технологии»
109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42, к. 5

